

ISSN 2411-6122

**СИБИРСКИЕ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ
ЧТЕНИЯ**

Научный журнал

2016

Выпуск 2 (10)

ISSN 2411-6122

**SIBERIAN CRIMINAL PROCEDURE
AND CRIMINALISTIC READINGS**

Scientific journal

2016

Issue 2 (10)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- А.П. Суходолов** — доктор экономических наук, профессор, ректор, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация (*гл. ред.*)
- А.А. Протасевич** — доктор юридических наук, профессор, директор Юридического института, заведующий кафедрой криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Юридического института, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация (*зам. гл. ред.*)
- И.В. Смолькова** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Юридического института, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация (*науч. ред.*)
- И.Г. Смирнова** — доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Юридического института, заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Юридического института, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация (*отв. ред.*)
- Д.А. Степаненко** — доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Российский государственный университет правосудия, Восточно-Сибирский филиал, г. Иркутск, Российская Федерация
- В.Н. Китаева** — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Юридического института, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация (*выпускающий ред.*)
- Ли Гоцянь** — профессор, института сравнительного правоведения, Китайский политико-юридический университет, г. Пекин, Китай.
- Ван Чжи Хуа** — Председатель института сравнительного правоведения, Китайский политико-юридический университет, г. Пекин, Китай.
- В.А. Азаров** — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация.
- Е.П. Ищенко** — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, г. Москва, Российская Федерация.
- Н.П. Кириллова** — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
- Г.А. Василевич** — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права Юридического факультета, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь.
- О.И. Андреева** — доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности юридического института, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация
- Е.В. Смахтин** — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Института государства и права, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Российская Федерация
- М.С. Дунаева** — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Юридического института, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация
- Н.Ю. Литвинцева** — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Юридического института, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация
- Р.В. Мазюк** — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Юридического института, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Выпуск подготовлен в рамках гранта «Пределы ограничения прав личности в уголовном судопроизводстве в целях обеспечения национальной безопасности государства: уголовно-процессуальный и криминалистический анализ», реализуемого в рамках проектной части государственного задания Минобрнауки РФ в 2014-2016 гг. в сфере научной деятельности (Номер задания 29.1247.2014/К).

THE EDITORIAL BOARD

- Aleksander P. Sukhodolov** — dr Sc (econ.), Baikal State University, Rector, Irkutsk, Russian Federation (*Editor-in-chief*)
- Aleksander A. Protasyevich** — dr Sc (law), professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Director of Law Institute, the head of chair of criminalistics, judicial examinations and legal psychology, Baikal state university, Irkutsk, Russian Federation
- Iraida V. Smolkova** — dr Sc (law), professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, professor of chair of criminal law, criminology and criminal procedure of Law institute, Baikal state university, Irkutsk, Russian Federation
- Irina G. Smirnova** — dr Sc (law), associate professor, Deputy Director of Law Institute for Science, the head of chair of criminal law, criminology and criminal procedure of Law institute, Baikal state university, Irkutsk, Russian Federation
- Diana A. Stepanenko** — dr Sc (law), professor, , Deputy Director for Science, Russian university of justice, Moscow, Russian Federation, Russian university of justice (East Siberian branch), Irkutsk, Russian Federation
- Valentina N. Kitayeva** — candidate of law, the associate professor, the associate professor of chair of criminalistics, judicial examinations and legal psychology of Law institute, Baikal state university, Irkutsk, Russian Federation
- Li Gotsyan** — professor, Institute of comparative jurisprudence, Chinese political and legal university, Beijing, China.
- Wang Zhi Hua** — Chairman of Institute of comparative law, Chinese political and legal university, Beijing, China.
- Vladimir A. Azarov** — dr Sc (law), professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, the head of chair of criminal procedure and criminalistics, Dostoyevsky Omsk state university, Omsk, Russian Federation.
- Evgenii P. Ishchenko** — dr Sc (law), professor, the head of chair of criminalistics, Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russian Federation.
- Natalia P. Kirillova** — dr Sc (law), professor, the associate professor, professor of chair of criminal procedure and criminalistics, Saint Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.
- Grigirii A. Vasilevich** — dr Sc (law), professor, the head of chair of a constitutional Law of Law department, the Belarusian state university, Minsk, Republic of Belarus.
- Olga I. Andreyeva** — dr Sc (law), the associate professor, the head of chair of criminal procedure, public prosecutor's supervision and law-enforcement activity of Law institute, National research Tomsk state university, Tomsk, Russian Federation
- Evgenii V. Smakhtin** — dr Sc (law), the associate professor, professor of chair of criminal law and procedure of Institute of state and law, University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation
- Marina S. Dunayeva** — candidate of law, the associate professor, the associate professor of chair of criminal law, criminology and criminal procedure of Law institute, Baikal state university, Irkutsk, Russian Federation
- Nanalija Yu. Litvintseva** — candidate of law, the associate professor, the associate professor of chair of criminal law, criminology and criminal procedure of Law institute, Baikal state university, Irkutsk, Russian Federation
- Roman. V. Mazyuk** — candidate of law, the associate professor, the associate professor of chair of criminal law, criminology and criminal procedure of Law institute, Baikal state university, Irkutsk, Russian Federation

СОДЕРЖАНИЕ

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

<i>Баринов С.В.</i> Некоторые особенности преступных нарушений тайны переписки и иных сообщений, совершаемых в киберпространстве.....	7
<i>Калюжный А.Н.</i> Подготовка к производству допроса подозреваемого по посягательствам на свободу личности.....	15
<i>Петухов Е.Н.</i> Правовые основания и условия применения института особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением.....	22
<i>Пиюк А.В.</i> Некоторые проблемы особого порядка разрешения уголовных дел.....	29
<i>Реховский А.Ф., Замараева И.Е.</i> Роль прокурора в Сингапуре.....	37
<i>Родивилина В.А.</i> Технические средства в уголовном процессе.....	47
<i>Скрипченко Н.Ю., Машинская Н.В.</i> Досудебное сопровождение как новая процедура, применяемая в отношении несовершеннолетних, преступивших закон (опыт Архангельской области).....	54

КРИМИНАЛИСТИКА

<i>Воробьёва И.Б.</i> Психологические особенности проведения обыска у членов религиозных сект.....	63
<i>Фойгель Е.И.</i> К вопросу о соотношении понятий «человек» и «личность» в криминалистике.....	71
<i>Хасанов Ф.З.</i> Раскрытие и расследование преступлений, совершенных работниками здравоохранения.....	78
<i>Шеметов А.К.</i> Некоторые аспекты поиска субъекта ненасильственного преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетнего по «горячим следам».....	85

ТРИБУНА МОЛОДЫХ

<i>Миронов С.Б., Миронова Т.Б.</i> Единая автоматизированная информационная система контроля, учета и координации оперативно-розыскных действий правоохранительных органов: необходимость или излишество?.....	94
<i>Пустозеров Д.Н.</i> Криминалистическое исследование взрывчатых веществ.....	101

ПРИГЛАШЕНИЕ К ПУБЛИКАЦИИ	111

CONTENTS

CRIMINAL PROCEDURE

<i>Barinov S.V.</i> Some features of criminal violations of the secrecy of correspondence and other communications committed in cyberspace.....	7
<i>Kalyuzhnyi A.N.</i> Preparation for manufacturing interrogate suspects encroachment on individual freedom.....	15
<i>Petukhov E.N.</i> Legal grounds and conditions of application of institute of a special order of judicial proceedings at consent accused with the brought chardt.....	22
<i>Piyuk A.V.</i> Some problems of special trial order of the examination criminal cases	29
<i>Rekhovskiy A.F., Zamaraeva I.E.</i> The role of the prosecutor in Singapore	37
<i>Rodivilina V.A.</i> Technical means in the criminal procedure legislation.....	47
<i>Skripchenko N.Yu., Mashinskaya N.V.</i> Pre-court support as a new procedure applicable to guilty juvenile (the experience of Arkhangelsk region)	54

CRIMINALISTICS

<i>Vorobyova I.B.</i> Psychological peculiarities of search in case of religious sect members	63
<i>Foygel E.I.</i> About the relation concepts of «human» and «person» in criminalistic	71
<i>Khasanov F.Z.</i> Detection and investigation of crimes perfect health workers	78
<i>Шеметов А.К.</i> Shemetov A.K. Some aspects of the search for the subject of non-violent sexual offenses against a minor in «hot pursuit»	85

TRIBUNE OF YOUNG RESEARCHERS

<i>Mironov S.B., Mironova T.B.</i> Unified automated information system of control, accounting and coordination of operational search activities-necessity or luxury?	94
<i>Pustozarov D.N.</i> Forensic investigation of explosives	101

AN INVITATION TO THE PUBLICATION	111

УДК 343.9

С.В. Баринов

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ ТАЙНЫ ПЕРЕПИСКИ И ИНЫХ СООБЩЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассматриваются особенности преступных нарушений тайны переписки и иных сообщений, совершаемых в киберпространстве, которые принято рассматривать как средство и как место совершения преступления. Предметом преступных посягательств являются конфиденциальные сообщения лица, передаваемые с помощью электронной почты. Рассматривается совокупность действий преступника, направленных на совершение преступных нарушений тайны переписки и иных сообщений. Описываются такие особенности рассматриваемого вида преступления, как место, время и орудия совершения преступления, характеристика личности преступника.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, киберпреступность, тайна переписки.

S.V. Barinov

SOME FEATURES OF CRIMINAL VIOLATIONS OF THE SECRECY OF CORRESPONDENCE AND OTHER COMMUNICATIONS COMMITTED IN CYBERSPACE

The article deals with peculiarities of criminal violations of the secrecy of correspondence and other communications committed in cyberspace, which is widely viewed as a tool and as a crime scene. The subject of criminal assault are confidential communications person, sent through e-mail. Considers the totality of the criminal action aimed at the Commission of criminal violations of the secrecy of correspondence and other communications. Describes such features of the type of crime, place, time and instruments of the crime, the characteristics of the individual offender.

Keywords: inviolability of private life, personal and family secrets, cybercrime, correspondence.

Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений закреплено в ч. 2 ст.ст. 23 Конституции Российской Федерации. Там же указано, что ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. В соответствии со ст. 63 Федерального закона от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ «О связи» на территории Российской Федерации гарантируется тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи.

Уголовную ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений устанавливает ст. 138 УК РФ.

В связи с тем, что гарантированные Конституцией Российской Федерации право на неприкосновенность жилища и право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений принято рассматривать как составные элементы общей правовой категории – права на неприкосновенность частной жизни, нами предложено выделять запрещенные в ст. 137, 138 и 139 УК РФ деяния в отдельную группу преступных нарушений неприкосновенности частной жизни [1].

Рассмотрение преступных нарушений неприкосновенности частной жизни как отдельной группы преступлений, наш взгляд, является целесообразным в целях выявления общих закономерностей их совершения, выявления и привлечения виновных к ответственности, разработки комплекса мер по предотвращению преступлений, а также для решения других актуальных задач борьбы с преступностью в рассматриваемой сфере.

В подтверждение нашей позиции можно привести примеры совместной квалификации преступных деяний в киберпространстве по ст. 137 и 138 УК РФ.

Так, следственными органами Следственного комитета по Республике Бурятия к ответственности по ст. ч. 1 ст. 138 УК РФ (нарушение тайны переписки) и ч. 1 ст. 137 УК РФ (нарушение неприкосновенности частной жизни), привлекалась жительница г. Улан-Удэ гражданка С., которая в период с июля по август 2009 года путем подбора пароля получила несанкционированный доступ к электронным почтовым ящикам женщины, к которой ушел ее муж, и ознакомилась с ее личной перепиской. Кроме этого, злоумышленница ско-

пировала фотоизображения потерпевшей интимного характера и распространила их через Интернет третьим лицам.

Следственными органами Следственного комитета по Забайкальскому краю было возбуждено уголовное дело в отношении жителя города Читы, подозреваемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 137 УК РФ (нарушение неприкосновенности частной жизни), ч. 1 ст. 138 УК РФ (нарушение тайны переписки) и ч. 1 ст. 129 УК РФ (клевета), который в феврале 2010 года незаконно распространил в сети Интернет сведения о частной жизни, составляющие личную и семейную тайну своей бывшей знакомой, вел от ее имени переписку с другими пользователями, указал в анкете заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство 31-летней женщины¹.

На основе анализа следственно-судебной практики, в ходе которого были изучены материалы уголовных дел, возбужденных по признакам преступных деяний, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 138 УК РФ, можно сделать вывод о том, что такие преступления, совершаемые в киберпространстве, имеют ряд особенностей.

Прежде всего, следует отметить, что «киберпространство», определяемое как уникальная среда, не расположенная в географическом пространстве, но доступная каждому в любой точке мира посредством доступа через сеть Интернет все чаще используется лицами, осуществляющими криминальную деятельность в преступных целях. Киберпреступность как порождение современной криминальной среды признается серьезной угрозой безопасности на международном уровне. Отмечается, что при совершении преступлений посредством киберпространства меняется его характеристика. За счет того что глобальная сеть обладает уникальными возможностями, изменяется качество преступления, что не может не отразиться на степени его общественной опасности [2, с. 30]. В современных исследованиях киберпространство рассматривается как средство и как место совершения преступления [3].

Непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ образуют общественные отношения, связанные с тайной переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений. Предметом данного преступления, по мнению правоведов, следует признавать письма, бланки телеграмм и т. п.

¹ Следственный комитет Российской Федерации : сайт [Электронный ресурс] // URL: <http://www.sledcomproc.ru> (дата обращения: 10.03.2016).

[4, с. 121]. Предметом преступных посягательств на тайну переписки и иных сообщений, совершаемых в киберпространстве, таким образом, являются конфиденциальные сообщения лица, передаваемые с помощью электронной почты.

Электронная почта (англ. *email, e-mail*, от англ. *electronic mail*) – технология и сервис по пересылке и получению электронных сообщений (называемых «письма» или «электронные письма») между пользователями компьютерной сети (в том числе, Интернета)¹. Электронные сообщения (электронные письма) хранятся в электронном почтовом ящике, создаваемом пользователем компьютерной сети на публичных почтовых сервисах (gmail.com, mail.ru, Яндекс.Почта, Yahoo.Почта и др.)

Обнаружение факта нарушения тайны переписки и иных сообщений, передаваемых с помощью электронных почтовых сервисов происходит в результате:

– неоднократных неудачных попыток входа пользователя на свой электронный почтовый ящик. В данном случае на экране дисплея может появляться сообщение системы о том, что вводимый при авторизации пароль не верен. Попытки восстановить пароль, следуя пошаговой инструкции электронного почтового сервера не приносят успеха;

– получения информации от других пользователей о приходящих с почтового ящика потерпевшего «неадекватных» сообщениях, иногда содержащих персональные данные, личные фотографии, оскорбительные высказывания, предложения об оказании интимных услуг и т. д.

По данным исследования, обнаружив факт нарушения тайны переписки и иных сообщений, потерпевший может сам пытаться восстанавливать доступ к принадлежащему ему электронному почтовому ящику через службу технической поддержки электронного почтового сервера, а также обращается в правоохранительные органы с заявлением о привлечении виновных к уголовной ответственности. Проведением предварительной проверки по фактам нарушения тайны сообщений, совершенных в киберпространстве, занимаются сотрудники специализирующегося на выявлении и расследовании преступлений в сфере высоких технологий отдела «К» службы технических мероприятий МВД России.

Учитывая, что в большинстве уголовных дел преступником оказывался известный потерпевшему человек (бывший супруг, сожи-

¹ Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс] // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 10.03.2016).

тель, знакомый, родственник, коллега по работе и т. д.), в ходе получения первых показаний от потерпевшего можно приблизительно очертить круг подозреваемых. Помочь выявить лиц, причастных к совершению преступления, может установление фактов межличностных конфликтов потерпевшего, произошедших в период времени, непосредственно предшествующего совершению преступного посягательства в семье, среди знакомых, в трудовом коллективе, а также появление новых контактов.

Так, в ходе расследования уголовного дела, возбужденного в отношении гражданки Е., потерпевшая пояснила, что незадолго до совершения преступления к ней в переписку пришло письмо от неизвестного пользователя. По переписке с данным пользователем ей стало известно, что эта девушка проживает с ее бывшим мужем. Суть переписки сводилась к тому, чтобы она отказалась от алиментов¹.

Потерпевшая по делу, возбужденному в отношении гражданина И., пояснила, что примерно в конце июля – начале августа 2008 г. она выставила свою фотографию в сервисе «Х» с вопросом «Как вам мое фото?». Одним из комментаторов оказался «Егор Иванов», зарегистрированный в социальной сети. Его комментарии носили оскорбительный характер. Она вступила с ним в дискуссию, после чего в ее адрес стали поступать оскорбительные сообщения. Также он оставил несколько оскорбительных комментариев на ее страничке к ее личным фотографиям².

Процесс совершения рассматриваемого вида преступлений может включать в себя совокупность последовательных действий, направленных на:

1) Получение незаконного доступа к информации, содержащейся в электронном почтовом ящике потерпевшего. Преодоление стандартной защиты от постороннего доступа в виде логина и пароля осуществляется путем:

– ввода комбинации логина и пароля, которая была ранее известна преступнику в связи с доверительными отношениями, совместным использованием общего компьютера и т. д.

– подбора правильного ответа на контрольный вопрос, указанный при регистрации электронного почтового ящика. Например, ответы на вопросы «Как фамилия моей бабушки?», «Кого я люблю

¹ Уголовное дело № 1-186/2012 // Архив Октябрьского районного суда г. Пензы за 2012 г.

² Уголовное дело № 1-223/2010 // Архив Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики за 2010 г.

больше всех на свете?». «Имя моей первой учительницы» и т. д. не представляют сложности для лиц, входящих в ближний круг общения большинства пользователей.

– получения пароля при обращении к администратору электронного почтового сервиса с номера телефона, зарегистрированного на законного владельца электронного почтового ящика. Так, в ходе расследования уголовного дела, возбужденного в отношении гражданина Ш., было установлено, что он, являясь работником предприятия связи, перевыпустил сим-карту с абонентским номером потерпевшего и передал ее гражданину А., а затем, используя неправомерно полученные данные (пароль), при помощи служебного компьютера посредством сети Интернет незаконно осуществил вход в личный кабинет потерпевшего¹.

– взлома специальной программой.

2) Ознакомление с содержанием переписки, информацией об анкетных данных, личных фотографиях, отправленных и полученных электронных сообщениях, сведениях об адресатах сообщений. Такие действия могут сопровождаться копированием, модификацией, пересылкой информации другим пользователям.

3) Блокирование доступа законного владельца к использованию принадлежащего ему электронного почтового ящика путем модификации пароля доступа, тем самым обеспечив недоступность к содержимому и невозможность его использования законным владельцем.

4) Использование полученной незаконным способом информации в целях совершения иных противоправных деяний: распространение сведений, составляющих тайну частной жизни лица, шантаж, причинение имущественного ущерба и т. д.

Особенностями рассматриваемого вида преступления, имеющими криминалистическое значение, также являются: место, время и орудия совершения преступления, характеристика личности преступника.

В ходе проведенного исследования установлено, что местом совершения преступных нарушений тайны переписки и иных сообщений в киберпространстве признавалось помещение (жилое или служебное). Обязательными условиями, влиявшими на выбор места совершения преступления, являлись наличие там необходимых технических устройств, позволяющих осуществить выход в сеть Интернет

¹ Уголовное дело № 1-325/2014 // Архив Советского федерального районного суда г. Уфы Республики Башкортостан за 2014 г.

и возможность уединиться, с целью скрывания преступных действий от посторонних лиц.

На выбор времени совершения преступления также оказывала влияние вероятность отсутствия в этот момент в помещении посторонних лиц.

В ходе расследования орудиями совершения преступлений признаются и изымаются в качестве вещественных доказательств по делу компьютерная техника (персональные компьютеры, ноутбуки, планшеты) и устройства, предназначенные для осуществления доступа к сети Интернет (модемы, Wi-Fi-роутеры). Приобщаются к материалам дела также различные виды носителей компьютерной информации (CD-диски, флэш-карты). В данной связи следует обратить внимание на выводы отдельных исследователей о том, что лица, занимающиеся расследованием киберпреступлений, и работники судебной системы в большинстве своем не обладают специальными познаниями в области новых компьютерных технологий, что влечет ошибки в квалификации и расследовании преступлений [5, с. 32]. Таким образом, учитывая трудности, которые могут возникнуть в ходе проведения отдельных следственных действий, связанных с изъятием технически сложных устройств, рекомендуется проводить их при участии лиц, обладающих специальными познаниями в сфере компьютерной техники.

Особенностями следовой картины рассматриваемого вида преступлений является то, что привычные материальные и идеальные следы, хотя и присутствуют, но чаще всего имеют второстепенное значение. Наибольшее значение в процессе выявления и расследования преступлений имеют т.н. «виртуальные» (по другой терминологии – «электронно-цифровые») следы. Отмечается, что такие следы имеют значительную специфику, позволяющую относиться к ним как к самостоятельному виду или разновидности традиционных следов, т.к. они не обладают геометрической формой, весом, цветом, запахом, температурой и пр. [6].

Криминалистическая характеристика личности преступника, совершающего рассматриваемый вид преступных деяний, по биологическим, социальным и психологическим признакам совпадает с чертами портрета типичного нарушителя неприкосновенности частной жизни, совершающего преступления в киберпространстве [7; 8].

Так, основными признаками, характеризующими преступников, является наличие соответствующих знаний и навыков работы

на персональном компьютере и в сети Интернет, а также отсутствие криминального опыта. Типичный преступник, проявляя самонадеянность, не предпринимает серьезных мер к сокрытию следов совершения преступления. В ходе следствия он обычно признает свою вину в совершении преступления, раскаивается, предпринимает попытки к устранению ущерба, активно содействует расследованию.

Список использованной литературы

1. Баринов С. В. О группе преступных нарушений неприкосновенности частной жизни в УК РФ // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сб. материалам VI международного заочной науч.-практ. конф. 2015. С. 149–154.

2. Дремлюга Р. И. Интернет как способ и средство совершения преступления // Информационное право. 2008. № 4. С. 27–31.

3. Зверьянская Л. П. Современные проблемы исследования криминалистических особенностей киберпреступлений // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2015. № 15. С. 127–132.

4. Петросян К. Р. К вопросу о совершенствовании уголовного законодательства об ответственности за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений // Юрист-Правоведь. 2001. № 5 (48). С. 121–123.

5. Протасевич А. А., Зверьянская Л. П. Борьба с киберпреступностью как актуальная задача современной науки // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 3. С. 28–33.

6. Гавло В. К., Поляков В. В. Следовая картина и ее значение для расследования преступлений, связанных с неправомерным удаленным доступом к компьютерной информации // Российский юридический журнал. 2007. № 5 (57). С. 146–152.

7. Баринов С. В. Криминалистическая характеристика личности преступника, совершающего преступные нарушения неприкосновенности частной жизни в киберпространстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 2 (8). С. 111–117.

8. Киберпреступность: криминологический, уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминалистический анализ / под науч. ред. И. Г. Смирновой. М. : Юрлитинформ, 2016. 312 с.

Информация об авторе

Баринов Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин филиала военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Сызрань), 446007, Самарская обл., г. Сызрань, ул. Маршала Жукова, 1; e-mail: metel2000@rambler.ru.

Information about the author

Barinov Sergey Vladimirovich – PhD (law), Docent, chair of humanitarian and socio-economic disciplines Branch of Air Force Educational and Science Center «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy» (Syzran), Marshala Zhukova St. 1, Samara, 446007; e-mail: metel2000@rambler.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 26.02.2016.

УДК 343.985

А.Н. Калюжный

ПОДГОТОВКА К ПРОИЗВОДСТВУ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПО ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМ НА СВОБОДУ ЛИЧНОСТИ

В статье анализируются тактические особенности подготовки лиц, проводящих расследование, к производству допроса подозреваемого по посягательствам на свободу личности, исследуются мнения различных авторов о структурных элементах подготовки к допросу подозреваемых, анализируется содержание рассматриваемых элементов подготовки допроса, выделяются особенности подготовки к допросам по делам о посягательствах на свободу личности, делаются выводы по оптимизации и повышению эффективности допросов.

Ключевые слова: допрос, тактика, следственное действие, подготовка, тактический прием, подозреваемый, свобода личности.

PREPARATION FOR MANUFACTURING INTERROGATE SUSPECTS ENCROACHMENT ON INDIVIDUAL FREEDOM

The article analyzes the tactical features of the preparation of those conducting the investigation, the production of questioning a suspect in the attacks on freedom of the individual, explores the opinions of various authors on the structural elements of the preparation for the interrogation of suspects, analyze the content of these elements of training interrogation, distinguished features of preparation for interrogation in cases of infringement of the freedom of the individual, conclusions are made to optimize and improve the effectiveness of interrogation.

Keywords: interrogation tactics, investigative action, training, tactical method, the suspect, the freedom of the individual.

Эффективность противодействия посягательствам на свободу личности зависит от качества, процессуальной грамотности производства следственных действий, компетентности лиц, производящих расследование, полноты и комплексности использования достижений современной криминалистики.

Одним из наиболее распространенных следственных действий, позволяющих зафиксировать вербальную информацию, об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, является допрос. Ход и результативность допроса во многом зависят от подготовки лиц, осуществляющих расследование, к производству данного следственного действия.

Проанализированная нами литература показывает, что подготовка к допросу по посягательствам на свободу личности включает несколько элементов.

1. Анализ материалов уголовного дела (первоначального материала) и определение предмета допроса. Предмет допроса устанавливается исходя из обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу и предполагаемой степени осведомленности о них допрашиваемого лица. Очевидно, что предмет допроса будет зависеть от состава совершенного преступления, а также от обстоятельств задержания подозреваемого, ведь без предварительного производства оперативно-розыскных мероприятий изобличить виновных по делам о посягательствах на свободу личности достаточно сложно.

Желательно до допроса подозреваемого располагать данными освидетельствования, осмотров мест происшествий, содержания и

эксплуатации жертв, данными допросов потерпевших и лиц, выступающих свидетелями по посягательствам на свободу личности. Кроме того, в предмет допроса будут входить данные о возможности совершения подозреваемыми других преступлений в рассматриваемой нами сфере или же совершенные наряду с преступлениями на свободу личности.

Также, в ходе анализа первоначального материала, необходимо уяснить, о каких фактах пока нецелесообразно допрашивать подозреваемого, в отношении каких подробностей его пока следует оставить в неведении, для последующего изобличения в совершенном преступлении.

2. Изучение личности допрашиваемого для установления сведений о человеке, с которым предстоит встретиться на допросе, с целью определения тактических приемов, применяемых в ходе производства следственного действия. Полагаем, что допрос подозреваемого по делам о посягательствах на свободу личности характеризуется рядом психологических факторов, среди которых можно выделить следующие:

- а) у подозреваемых ярко выражена оборонительная доминанта;
- б) к лицу, осуществляющему производство, подозреваемый относиться с предубеждением и настороженностью;
- в) подозреваемый стремиться получить информацию об осведомленности лица, осуществляющего расследование;
- г) подозреваемый находится в состоянии повышенного возбуждения и растерянности.

Поэтому допрос подозреваемого необходимо проводить как можно раньше, чтобы не дать возможность допрашиваемому психологически подготовиться к следственному действию и продумать свою версию защиты.

В процессе изучения данных о личности допрашиваемого необходимо тщательно изучить материалы уголовного дела, а также получить данные оперативно-розыскных материалов, указывающих на возможную линию поведения допрашиваемого, его намерения и т. п.

Проанализировав данные о личности, имеющиеся в материалах уголовного дела, необходимо обратиться к криминалистически значимым признакам преступников, совершающих посягательства на свободу личности, изложенных в криминалистической характеристике анализируемых посягательств, учитывая при этом их специализацию (похитители, работоторговцы и т. п.).

3. Определение времени допроса зависит от положений, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством и сложившихся по делу обстоятельств. Как правило, задержанные в ходе первого допроса психологически не готовы к выдвигению ложной линии своего поведения, поэтому вынуждены признать свою вину в совершении посягательств на свободу личности, называть соучастников, сотрудничать с правоохранительными органами [1, с. 609–612]. На последующих этапах расследования подозреваемые отказываются от ранее данных показаний, изменяют их полностью или частично, пытаются уклониться от уголовной ответственности, перейти на менее тяжкие части составов преступлений.

В то же время, лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, склонных к даче ложных показаний, сразу же допрашивать не следует. Необходимо провести ряд подготовительных действий, направленных на предотвращение заведомо ложных показаний: допросить свидетелей посягательств на свободу личности, оперативных работников, изучить материалы уголовного дела (первоначального материала), ознакомиться с обстоятельствами задержания подозреваемого, продумать тактику его допроса.

4. Определение участников допроса. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает случаи обязательного участия переводчика, если допрашиваемый не владеет языком, на котором ведется судопроизводство, участие законного представителя подозреваемого в случае, если допрашиваемый является несовершеннолетним. Например, по оценкам ряда исследователей, в мире ежегодно похищается, продается и транспортируется помимо их воли около 4 миллионов человек [2, с. 6].

Согласно данным Международной ассоциации по миграции, обнаруженным в 2013 г., посвященным торговле мужчинами и мальчиками, на долю России приходится 32 % жертв торговцев «живым товаром» из Украины и 24 % жертв торговли «живым товаром» мужского пола из Беларуси, эксплуатируемых в основном в строительном секторе. Более мелкие доли представлены выходцами из других стран СНГ [3].

Таким образом, привлечение к участию в допросах переводчиков достаточно распространенное явление при расследовании преступлений в сфере незаконных посягательств на свободу личности.

Для доказывания умысла подозреваемого на совершение преступных посягательств, направленных на свободу личности, а также

реализации других целей уголовного судопроизводства к допросу подозреваемого могут быть привлечены специалисты, компетенция которых позволит изобличить виновных в преступлении.

Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 75 УПК РФ к недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде. Тем самым, норма рассматриваемой статьи обязывает лиц, производящих расследование по уголовному делу, в качестве обязательного участника привлекать защитника.

Мы считаем возможным признание показаний подозреваемого допустимым доказательством в случае письменного отказа от защитника с пояснением мотивировки отказа, так как участие защитника в допросе подозреваемого может явиться поводом вообще не давать показания, тем самым теряется сама суть допроса. В то же время, ст. 51 УПК РФ предусматривает случаи обязательного участия защитника. Тем не менее, в данной ситуации лицо, осуществляющее производство по делу, должно ввести защитника в производство допроса, но после фиксации анкетных данных подозреваемого и разъяснения ему прав подозреваемого, по ходатайству допрашиваемого, занесенному в протокол, удалить защитника, после чего провести допрос.

5. Составление плана допроса. Планирование следственного действия способствует его правильной организации, повышению его эффективности и представляет собой перечень вопросов, которые подлежат обязательному выяснению в ходе допроса. Ведь преступные посяательства, направленные на свободу личности, как правило, совершаются в совокупности с другими преступлениями. Выяснение всех необходимых обстоятельств, определение границ предмета доказывания, а также производство полного и объективного расследования по делу невозможно без планирования производства следственных действий. При необходимости в план допроса могут быть включены пояснения с имеющейся в деле информацией по конкретным вопросам.

В тоже время, в ряде научных источников содержатся и другие элементы подготовки допроса. Так, например, некоторые авторы выделяют: определение места и способа вызова на допрос, создание необходимой для допроса обстановки, подготовка необходимых материалов, изучение специальных вопросов, отбор нормативно-правовых актов, вещественных доказательств и иных объектов, необходимых

для допроса, обеспечение явки допрашиваемых и другие [4, с. 38–39; 5, с. 76–77; 6, с. 41–43; 7, с. 85–86].

Подготовка к допросу не может не учитывать личные качества подозреваемого (возраст, прошлые судимости, нахождение на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансерах, наличие семьи и взаимоотношения в ней и т. д.); роль подозреваемого в совершении преступления; наличие в материалах уголовного дела доказательств, изобличающих виновных [8].

По справедливому утверждению М. И. Еникеева допрос представляет собой одну из процессуальных форм взаимодействия, межличностного общения и обмена информацией, исходным условием проведения которого является установление коммуникативного контакта с допрашиваемым с целью обмена информацией [9, с. 101].

Коммуникативный контакт необходимо устанавливать не только подготавливаясь к допросу, но и в процессе его проведения, а также при производстве других следственных и процессуальных действий с участием допрашиваемого [9, с. 195]. Выбор способа установления психологического (коммуникативного) контакта с допрашиваемым во многом зависит от того, какое процессуальное положение занимает подозреваемый, а также от компетенции лица, производящего расследование, его опыта и психических качеств.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предъявляет повышенные требования к обеспечению права на защиту подозреваемого при допросе, поэтому практически по всем уголовным делам, связанным с незаконными посягательствами на свободу личности, участником допроса являются защитники. Данное обстоятельство предполагает тщательную подготовку следователя к допросу подозреваемого, которая обязывает устанавливать психологический контакт не только с допрашиваемым, но и с его защитником. Не найдя психологического контакта с защитником, лицо, производящее расследование, зачастую не может его установить и с подозреваемым по делу, что приводит к конфликтным ситуациям на допросе [10, с. 6].

Список использованной литературы

1. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика : учебник для вузов. М. : НОРМА-ИНФРА-М, 1999. 990 с.

2. Левченко О. П. Торговля людьми и легализация преступных доходов. Вопросы противодействия : науч.-практ. пособие. М. : Юнити-Дана, 2009. 271 с.

3. Отчет о мировой миграции 2013 г. [Электронный ресурс] // Международная организация миграции. URL: http://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr2013_en.pdf (дата обращения: 02.02.2016).

4. Усманов У. А. Тактика допроса на предварительном следствии : справочник. М. : «Издательство Приор», 2001. 176 с.

5. Порубов Н. И. Тактика допроса на предварительном следствии: учеб. пособие. М. : Изд-во БЕК, 1998. 208 с.

6. Тертышник В. М., Слинко С. В., Николаенко Ю. А. Допрос на предварительном следствии: учеб. пособие. Харьков : Гриф, 1997. 48 с.

7. Еникеев М. И., Образцов В. А., Эминов В. Е. Следственные действия: понятие, тактика, технология: учеб. пособие. М. : Изд-во Проспект, 2008. 216 с.

8. Полищук Д. А. Некоторые особенности тактики допроса при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Совершенствование борьбы с организованной преступностью и наркобизнесом : материалы Всерос. межведомственной науч.-практ. конф., 16–17 декабря 1997 г. М., 1998. Вып. № 2. С. 79–83.

9. Шурухнов Н. Г. Криминалистика: учебник. М. : Российская академия образования, 2011. 552 с.

10. Зайцева И. А. Процессуальные и тактические особенности допроса подозреваемого и обвиняемого, проводимого при участии защитника. М. : Юрлитинформ, 2006. 232 с.

Информация об авторе

Калужный Александр Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, сотрудник Академии ФСО России, 302034, г. Орел, ул. Приборостроительная, д. 35, e-mail: kaluzniy-a-n@yandex.ru.

Information about the author

Kalyuzhnyi Alexander, PhD, associate professor of the Academy of Russian Federal Security Service, 302034, Orel, st. Priborostroitelnayah, 35, e-mail: kaluzniy-a-n@yandex.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 26.02.2016.

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ
ИНСТИТУТА ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО
РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО
С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ОБВИНЕНИЕМ**

В статье обосновывается существование особого порядка судебного разбирательства уголовных дел как основного вида правосудия по уголовным делам в современной России в виде сокращенной формы уголовного судопроизводства. В обоснование данного вывода, на примере деятельности судов общей юрисдикции в Алтайском крае Российской Федерации, приводится количественное соотношение обобщенных результатов рассмотрения уголовных дел, в общем, и особом порядке. При этом рассматривается проблема определения правовых оснований и условий, наличие которых обеспечивает законность применения особого порядка судебного разбирательства уголовного дела при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. На основе анализа взглядов различных правоведов-исследователей и позиции Верховного Суда относительно видов и перечня данных правовых оснований и условий предлагается авторский подход к их определению. Проводится разграничение перечня обстоятельств на основания и условия применения особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам.

Ключевые слова: уголовный процесс, особый порядок судебного разбирательства, правовые основания и условия.

**LEGAL GROUNDS AND CONDITIONS OF APPLICATION
OF INSTITUTE OF A SPECIAL ORDER OF JUDICIAL
PROCEEDINGS AT CONSENT ACCUSED
WITH THE BROUGHT CHARGE**

In article substantiates the existence of a special procedure for the trial of criminal cases as the main type of criminal justice in modern Russia as a reduced form of the criminal proceedings. In support of this conclusion, the example of the activity of courts of general jurisdiction in the Altai Territory of the Russian Federation, is the proportion of generalized results of criminal cases in general, and special orders. Thus the problem

of determining the legal basis and conditions, the presence of which ensures the legitimacy of application of a special order of criminal proceedings if the defendant agrees to the charges against him. Based on the analysis of views various lawyers, researchers and the position of the Supreme Court and a list of the types of legal basis and these terms and conditions offered the author's approach to their definition. Distinguishes the list of circumstances on the grounds and conditions for the use of a special procedure for the trial of criminal cases.

Keywords: criminal trial, special order of judicial proceedings, legal grounds and conditions.

С 2002 г. в современном российском уголовном судопроизводстве начал применяться особый порядок судебного разбирательства, регулируемый главой 40 раздела X УПК РФ.

Данный институт признается как упрощенная форма уголовного судопроизводства. Первые упоминания о ней, как отмечает в своем диссертационном исследовании П. Н. Раменных, можно встретить еще в ст. 25 Судебника 1550 года [1, с. 13]. Этот факт свидетельствует о том, что в уголовном процессе России предпосылки для зарождения, становления и формирования современного института особого порядка судебного разбирательства существовали еще издревле.

Появление института особого порядка судебного разбирательства на современном этапе – это решительный шаг отечественного законодателя, связанный с реформированием законодательства об уголовном судопроизводстве путем упрощения его формы и как следствие ускорение производства по уголовному делу. То, насколько такой шаг повлиял в положительную, либо отрицательную сторону развития всей системы правосудия можно судить по обзору судебной статистики рассмотрения уголовных дел в особом порядке. На наш взгляд, за относительно короткий срок существования в современной России упрощенная форма уголовного судопроизводства в виде особого порядка судебного разбирательства заняла заметное место на общем фоне рассмотренных в судах уголовных дел.

Так в настоящее время в России более 60 % уголовных дел разрешаются в особом порядке, который, как свидетельствуют результаты судебной практики, ввиду своего численного превосходства уже давно утратил качества «особенного», став основным типом процесса, в отличие от некогда традиционной формы судопроизводства, отягощенной волокитой, именуемой судебным следствием [2, с. 2].

Действительно процент рассмотрения уголовных дел в особом порядке очень велик. Этому есть наглядное подтверждение. Например, бесспорным доказательством такой объективной картины являются результаты правоприменительной деятельности судов общей юрисдикции на территории Алтайского края. Так только за последние 6 месяцев 2015 года районными (городскими) судами Алтайского края рассмотрено 3 426 (65,5 %) уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства, а мировыми судьями Алтайского края за аналогичный период в особом порядке рассмотрено 3 687 дел (67,8 %) уголовных дел¹.

Такая тенденция на территории Алтайского края наблюдается уже на протяжении последних четырех лет. Проанализировав статистические данные о количестве рассмотренных уголовных дел мировыми судьями Железнодорожного района города Барнаула, мы получили следующие результаты. В 2012 г. в особом порядке было рассмотрено 336 уголовных дел, что составило 87,5% от всех рассмотренных уголовных дел за данный период. В 2013 г. – 344 уголовных дела (84,1 % от всех рассмотренных уголовных дел за 2013 г.) и в 2014 г. – 420 уголовных дел (84,2 % от всех рассмотренных уголовных дел за 2014 г.)².

Как до принятия действующего УПК РФ, так и после вступления его в законную силу многие ученые-процессуалисты в своих трудах рассматривали достаточное количество проблемных аспектов, касающихся применения особого порядка судебного разбирательства в России. В том числе шла и продолжается сегодня серьезная дискуссия, которая связана с важной проблемой теоретического и практического характера применение рассматриваемого института – это проблема оснований и условий применения особого порядка судебного разбирательства уголовных дел. Наибольший вклад в изучение и разрешение проблем исследуемого нами процессуального института внесли, такие ученые-исследователи, как: Д. В. Глухов, Н. А. Колоколов, Н. П. Дубовик, С. И. Милицин, И. Л. Петрухин, К. А. Рыбалов, А. И. Шмарев и другие [1– 4].

¹ Отчет о работе мировых судей и районных (городских) судов по рассмотрению уголовных дел за 6 месяцев 2015 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Судебного департамента в Алтайском крае. URL:<http://usd.alt.sudrf.ru/modules.php?name=stat>.

² Уголовные дела // Архив мировых судей Железнодорожного района г. Барнаула Алтайского края за 2012–2014 гг.

Из анализа содержания работ названных нами авторов и результатов материалов практики судебной деятельности следует согласиться с авторами монографии, вышедшей под научной редакцией А. Ф. Ефремова, которые сделали верный вывод о том, что в теории уголовно-процессуального права, имеется правильно выработанный подход к пониманию оснований и условий применения особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам [5]. Исходя из этого подхода, основаниями является – формальная совокупность обстоятельств, возникающих до начала судебного рассмотрения уголовного дела в особом порядке, которая необходима и достаточная для рассмотрения судьей вопроса о возможности применения процедуры постановления обвинительного приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

При этом условиями применения института особого порядка как верно отмечает А. И. Ивенский принято считать – установленные в результате произведенных судом проверочных действий обстоятельства, при наличии полной совокупности которых суд получает право постановить обвинительный приговор в сокращенном порядке [6, с. 6].

Из этого следует, что в качестве правовых оснований применение особого порядка судебного разбирательства по уголовному делу необходимо рассматривать юридические предпосылки, а к условиям относить обстоятельства строго фактического плана.

Однако, это не единственная позиция в теории уголовно-процессуального права, поэтому рассматривая особый порядок судебного разбирательства по уголовным делам, также имеется большая группа исследователей, которая вслед за законодателем не проводит разницы между его основаниями и условиями. Они рассматривают данные категории как сложные юридические составы, в содержание которых включают разное количество элементов. Полагаем, что эта не совсем верная позиция.

В виду отсутствия единства мнений по данному вопросу, рассмотрим разные позиции относительно определения оснований и условий применения особого порядка судебного разбирательства по уголовному делу и предложим собственное видение этих категорий.

В соответствии с положениями ст. 314 УПК РФ – обвиняемый вправе согласиться с предъявленным ему обвинением и заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, наказание за которое,

предусмотренное УК РФ, не превышает 10 лет лишения свободы. При этом суд, как вытекает из закона, вправе постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке, если удостоверится, что: 1) обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства; 2) ходатайство было заявлено добровольно и после проведения консультаций с защитником.

Ученые-процессуалисты на этот счет имеют свою позицию. Так С. А. Есенкулова и другие авторы, разделяющие ее взгляды, выделяет лишь одно основание – это ходатайство обвиняемого об особом порядке судебного разбирательства. Условиями они считают – обстоятельства, без которых существование определенного явления или проведение какого-либо действия невозможно. По их мнению, согласие государственного обвинителя на проведение особого порядка судебного разбирательства необходимо. При этом, они считают, что оно без указанного ходатайства обвиняемого не может служить основанием для проведения судебного разбирательства в особом порядке, т.е. на их взгляд, все правила и требования, которые должны быть соблюдены при этом, относятся к условиям проведения особого порядка судебного разбирательства по уголовному делу [7, с. 13–14].

Существует и совершенно иная точка зрения, которая изложена А. В. Кищенко в подготовленном им диссертационном исследовании. Он считает, что основаниями применения особого порядка принятия судебного решения являются положения, сформулированные законодателем в ч. 1 ст. 314 УПК РФ. В качестве таковых он предлагает считать следующие: 1) наличие согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением; 2) наличие ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства; 3) наличие согласия потерпевшего на постановление приговора без проведения судебного разбирательства; 4) отсутствие особых свойств у обвиняемого; 5) наличие согласия государственного или частного обвинителя [8, с. 19].

Авторы третьей позиции в качестве достаточности удовлетворения ходатайства обвиняемого о применении по уголовному делу особого порядка судебного разбирательства обозначают только два основания: 1) обвиняемый должен быть согласен с предъявленным ему обвинением; 2) он должен заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

При этом они отмечают, что для применения особого порядка судебного разбирательства кроме наличия указанных оснований

должны соблюдаться и условия. Если обобщить их позиции, то к числу условий они причисляют следующие: 1) инкриминируемое обвиняемому преступление должно наказываться сроком лишения свободы не превышающем 10 лет; 2) обвинение, с которым согласился обвиняемый подтверждается доказательствами, имеющимися в материалах уголовного дела; 3) ходатайство заявлено добровольно, после консультации с защитником и правовые последствия обвиняемому понятны; 4) ходатайство заявлено обвиняемым после ознакомления с материалами уголовного дела или непосредственно на предварительном слушании; 5) государственный или частный обвинитель (потерпевший) не возражают о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке [9].

Анализируя позицию Пленума Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу, следует констатировать, что в вынесенном им Постановлении от 5 декабря 2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» судам рекомендуется в качестве условий применения особого порядка судебного разбирательства уголовных дел учитывать все уже выше нами названные с дополнением такого условия (под № 8), как отсутствие оснований для прекращения уголовного дела¹.

Суммируя рассмотренные мнения ученых-правоведов и позицию Верховного Суда Российской Федерации по анализируемой проблеме, мы полагаем, что для применения особого порядка судебного разбирательства по уголовному делу необходимо наличие двух следующих оснований: 1) обвиняемый должен понимать предъявленное обвинение и быть согласен с ним; 2) обвиняемый заявляет ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Мы считаем, что под данными основаниями следует понимать юридические предпосылки, которые должны возникнуть до начала судебного рассмотрения уголовного дела, и только их наличие позволяет суду определить возможность рассмотрения уголовного дела в упрощенном порядке.

Кроме того, суду необходимо проверить наличие обстоятельств, при полной совокупности которых он может приступить к рассмотрению уголовного дела в особом порядке, т. е. ему необходимо, на

¹ О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (ред. от 22.12.2015) // Российская газета. 2006. 20 дек.

наш взгляд, определить соблюдены ли следующие условия: 1) заявлено ли обвиняемым ходатайство после консультации и в присутствии защитника в тот период, который установлен в статье 315 УПК РФ; 2) обвиняемым осознается характер и последствия заявленного им ходатайства; 3) у государственного или частного обвинителя (потерпевшего) отсутствуют возражения против рассмотрения уголовного дела в особом порядке, что зафиксировано в материалах уголовного дела; 4) наказание лица в совершении им преступления не превышает 10 лет лишения свободы; 5) по уголовному делу собрано достаточно доказательств, обосновывающих обвинения.

Список использованной литературы

1. Ременных П.Н. Теоретические основы и практика применения особого порядка судебного разбирательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Барнаул, 2006. 25 с.

2. Колоколов Н. А. В поисках convenient criminal law // Уголовное судопроизводство 2014. № 1. С. 2–6.

3. Рыбалов К. А. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации. Москва : Юрлитинформ, 2004. 146 с.

4. Дубовик Н. П. Особый порядок судебного разбирательства и его место в системе упрощенных производств по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 174 с.

5. Особый порядок судебного разбирательства: проблемы теории и практики : монография / науч. ред. А. Ф. Ефремов. Саратов : СЮИ МВД России, 2008. 220 с.

6. Ивенский А. И. Приговор – акт правосудия, осуществляемого в общем и особом порядке судебного разбирательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 20 с.

7. Есенкулова С. А. Упрощенный порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 19 с.

8. Кищенко А. В. Упрощенные производства: проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Владивосток, 2010. 30 с.

9. Правосудие в современном мире : монография / под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М. : Норма, Инфра-М, 2012. 704 с.

Информация об авторе

Петухов Евгений Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета; 656049, г. Барнаул, пр-кт. Социалистический, 68; e-mail: petuchove@mail.ru.

Information about the author

Petukhov Evgeny Nikolaevich – Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor, professor department of criminal procedure and criminalistics of Altai state university (Barnaul, Russia), 656049, Barnaul, Prospect. The socialist, 68; e-mail: petuchove@mail.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 21.03.2016.

УДК 343.1

А.В. Пиюк

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСОБОГО ПОРЯДКА РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

В данной статье автор анализирует положения действующего уголовно-процессуального кодекса, регулирующего упрощенное судебное производство. Особое внимание уделяется вопросу истинности приговора, вынесенного в особом порядке судебного разбирательства. В статье освещаются имеющиеся проблемы применения особого порядка. Автор доказывает, что приговор, вынесенный в особом порядке, кардинально отличается от приговора, вынесенного с использованием общей, обычной процедуры: имеет место не «дифференциация» единого по принципам, назначению, способам познания порядка разрешения уголовного дела, а фактически «удвоение сущности». В статье автор обосновывает вывод о том, что объективных оснований для подобной «дуализации» единого по своей сущности и назначению уголовного судопроизводства Российской Федерации не имеется и высказывает предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: упрощенное уголовное судопроизводство, особый порядок судебного разбирательства, тип (модель) уголовного судопроизводства.

SOME PROBLEMS OF SPECIAL TRIAL ORDER OF THE EXAMINATION CRIMINAL CASES

In this article the author examines the provisions of the Code of criminal procedure of Russian Federation regulated summary criminal proceedings. Special attention is paid to the question of reality of a judgement, delivered in a special trial order. Attention is given to existing problems and makes suggestions for improving legislation. The article highlights the existing problems of application of a special order. The author argues that the sentence imposed in a particular order, is fundamentally different from the judgment rendered by using a common, normal procedure: there is no «differentiation» united on principles, purposes, methods of cognition, of the settlement of the criminal case, and in fact a doubling of the essence. The author justifies the conclusion that the lenstion grounds for such a «dualization» united in their urgent problemssti and purpose of criminal proceedings of the Russian Federation is not available, and to make suggestions to improve the legislation.

Keywords: summary criminal proceedings, special trial order, type (model) of criminal procedure.

Российским законодателем в уголовно-процессуальном законе при его принятии был закреплен особый порядок судопроизводства по уголовным делам «без проведения судебного разбирательства», предусмотренный гл. 40 УПК РФ. В целом стремление к упрощению судопроизводства по очевидным, бесспорным, а также малозначительным уголовным делам является велением современного состояния уголовного судопроизводства, подтверждением чему служит наличие упрощенных форм судопроизводства в законодательстве очень многих развитых государств. Вопрос, на сегодняшний день, с учетом исторических реалий, состоит лишь в том, в каких моментах можно допускать упрощение, а в чем оно недопустимо. Несомненно, что лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, также свободно в выражении своей воли, его поведение диспозитивно. Если гражданин согласен с выдвинутым обвинением, осознает общественно опасный характер своего поведения, раскаивается, возмещает потерпевшему причиненный ущерб, способствует государству в лице его органов в выявлении причин и условий, приведших к совершению

противоправного деяния – тогда незачем применять к нему жесткие меры репрессии, из таких посылов должна исходить правоприменительная практика любого правового государства.

Вместе с тем достаточно очевидно, что отсутствие судебного доказывания при рассмотрении уголовных дел негативно влияет на российское уголовное судопроизводство. В литературе высказываются мнения, что доказывание при особом порядке рассмотрения уголовного дела осуществляется теми же способами и основано на тех же принципах, что и по общему правилу, но с определенными изъятиями, и что в результате такого доказывания *может быть* (курсив наш. – А. П.) постановлен приговор, имеющий достоверный характер [1, с.10 ; 2, с. 17]. А. В. Боярская, например, считает, что «упрощенное судебное производство представляет собой судебный цикл доказательственной деятельности, осуществляемый в более элементарном, по сравнению с общим порядком производства по уголовному делу, режиме, упрощение которого достигается в зависимости от избираемого аспекта уголовного судопроизводства: через изменение уголовно-процессуальных норм различного типа, в том числе, относимых к доказательственному праву, если уголовное судопроизводство истолковывается в аспекте правовых норм; путем изъятия отдельных элементов уголовно-процессуальной формы, введения в нее альтернативных элементов, приспособленных для целей конкретной процедуры, установления более кратких процессуальных сроков при рассмотрении уголовного процесса как системы процессуальных форм; через воздействия на такие элементы уголовно-процессуальных отношений, как субъект, объект, права и обязанности их участников, и, через них, опосредованно – на процесс доказывания, если уголовное судопроизводство интерпретируется в контексте системы уголовно-процессуальных отношений [3, с. 10]. Автор утверждает, что уголовно-правовой компонент доказывания сохраняется для суда в полном объеме за счет обязанности произвести самостоятельное изучение доказательств, имеющихся в деле» [3, с. 11–12].

Отметим, что вряд ли можно утверждать, что суд либо иной субъект уголовного судопроизводства в особом порядке осуществляет уголовно-процессуальное доказывание, изучая лишь письменные материалы, причем сформированные исключительно органом предварительного расследования.

В. А. Семенцов, И. И. Белохортов, рассматривая проблему оценки доказательств судом при рассмотрении уголовного дела в особом порядке, указали, что судья и в этом случае проводит исследование доказательств и обязан установить все подлежащие доказыванию обстоятельства и сделать самостоятельные выводы, в деятельности судьи, осуществляемой в порядке, установленном главой 40 УПК РФ, авторы выделили два этапа: 1) познание из уголовного дела обстоятельств, входящих в предмет доказывания, основанное на самостоятельном и единоличном их изучении, в результате которого у судьи складывается «досудебная установка», чего и требует от него законодатель и 2) доказывание в условиях гласного и состязательного судебного разбирательства, включающего собирание доказательств и их проверку [4, с. 146, 156].

Представляется, мнение авторов является попыткой выдать «желаемое за действительное». Досудебная, обвинительная установка у судьи действительно складывается, но фактически в непроцессуальном порядке и лишь на основании письменных доказательств, сформированных тем же органом расследования, что не исключает их недостоверности, доказывания же судебного в процессе (если не считать таковым изучение вопроса о личности подсудимого и о наличии смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств) не производится вообще. При рассмотрении данного вопроса следует согласиться с М. К. Свиридовым, указывающим, что в силу специфики предварительного расследования формирование ценности доказательств (главным образом, такого их качества, как достоверность) завершается лишь в стадии судебного разбирательства посредством исследования их на новой, более качественной основе, в связи с чем окончательные выводы органа расследования по уголовному делу следует считать только вероятными, достоверное же знание может быть получено лишь в судебном заседании. Автор считает, что на основе выводов органа расследования нельзя разрешать уголовное дело по нереабилитирующим основаниям, а представленные органом расследования доказательства не должны полагаться в основу приговора без их исследования в судебном заседании [5, с. 7–8].

Самым весомым аргументом в пользу того, что приговор, вынесенный в особом порядке, кардинально отличается от приговора, вынесенного с использованием общей, обычной процедуры, является позиция законодателя по данному вопросу.

Очевидно, что в настоящее время в Российской Федерации фактически имеются два принципиально различных вида обвинительных приговоров уголовного суда: приговор, постановленный в общем, обычном порядке, и судебный акт, вынесенный судом в порядке гл. 40 УПК РФ. То, что эти акты, называемые одинаково – «приговоры», имеют различную природу, было понятно сразу, после введения УПК РФ, однако, законодательно «различие» было констатировано лишь с принятием Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 191-ФЗ «О внесении изменения в статью 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», которым в ст. 90 УПК РФ внесено изменение, устанавливающее, что «обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, за исключением приговора, постановленного судом в соответствии со ст. 226.9, 316 или 317.7 настоящего Кодекса, либо иным вступившим в законную силу решением суда... признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки¹». Полагаем, что закрепить отсутствие преюдициальной силы приговора, принятого в особом порядке, законодатель был вынужден, помимо прочего, и под влиянием сложившейся практики, когда встречались попытки в основу обвинительного приговора положить показания лиц, осужденных ранее «без исследования доказательств».

Законодатель, введя в УПК РФ особые порядки рассмотрения уголовного дела судом, предусмотренные гл. 40 и 40.1 УПК РФ, произвел не «дифференциацию» единого по принципам, назначению, способам познания порядка разрешения уголовного дела, а фактически «удвоение сущности». В результате в отношении лиц, выбравших обычную процедуру, выносится приговор, как акт правосудия, постановленный, как установлено в УПК РФ, на основании совокупности доказательств, имеющий, помимо прочего, и преюдициальное значение, в отношении же лиц, осужденных в особом порядке, само государство признает иную правовую природу выносимого акта. Представляется также, что объективных оснований для подобной «дубликации» единого по своей сущности и назначению уголовного судопроизводства Российской Федерации не имеется.

Имеющееся положение дел нельзя считать удовлетворительным. Приговор суда, постановленный именем государства, должен являться актом правосудия, а не просто постановлением, разрешающим уголов-

¹ СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3982.

ное дело по существу. Справедливым, («правосудным», правильным) приговор будет тогда, когда он соответствует реальности, т. е. когда лицо осуждено за то, что действительно совершило преступное деяние и виновно в его совершении. Вообще же представляется, что применительно к сокращенным формам судопроизводства основной задачей законодателя должна быть минимизация риска необоснованного осуждения при рассмотрении уголовного дела. Именно вследствие того, что принципы уголовного процесса либо не действуют вовсе, либо реализуются не в полном объеме, достигать выполнение данной задачи следует мерами, направленными на устранение негативных явлений, присущих уголовному судопроизводству в его сокращенных формах.

В настоящее время при рассмотрении дела, по которому производилось предварительное расследование, суд может исследовать (и то в усеченном варианте, «без проведения судебного разбирательства») лишь обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, чего явно недостаточно для вынесения законного и обоснованного приговора.

Предложения о совершенствовании процедуры особого порядка высказывались непосредственно после введения УПК РФ, например, И. Л. Петрухин, указывал, что в целях устранения возможности осуждения невиновного следовало бы внести в УПК РФ положение об обязательном допросе в судебном заседании подсудимого [6, с. 21].

Поддерживая данное мнение, нам представляется, что следует исключить из УПК РФ положения ч.5 и ч.8 ст. 316 УПК РФ, устанавливающие, что судья при рассмотрении дела в особом порядке не проводит исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. Если (и поскольку) суд обязан отвечать за результат своей деятельности, и, в конечном итоге, нести ответственность за состояние правопорядка в обществе, он должен быть наделен возможностью выяснять в судебном заседании все интересующие его юридически значимые моменты.

Отметим, что речь не идет об автоматическом переходе к общему порядку судебного разбирательства. Круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, определен в законе. Согласно положениям ст. 73 УПК РФ, при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию: 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; 4) характер и размер вреда, причиненного пре-

ступлением; 5) обстоятельства, исключаяющие преступность и наказуемость деяния; 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; 8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Суд, рассматривающий уголовное дело, обязан прийти к мнению, что все обстоятельства, подлежащие доказыванию, при производстве по уголовному делу установлены, причем по конкретному делу какие-либо из них могут быть более очевидны, а какие-то менее. При сомнениях в обоснованности обвинения и в качествах каких-либо сведений у суда должна быть возможность исследовать полученные органом расследования доказательства в том объеме, в котором суд это посчитает нужным сделать, вплоть до самостоятельного истребования каких-либо из них. От общего порядка такая деятельность будет отличаться тем, что изучаться и исследоваться будут именно те обстоятельства, которые суд сочтет необходимыми для вынесения законного приговора, а не все и не автоматически. К примеру, помимо вопросов, непосредственно относящихся в преступлению и виновности в нем лица, могут быть уточнены вопросы квалификации деяния, характер и размер вреда, невыяснение которых в настоящее время является фактически традиционным основанием для отмены либо изменения приговоров суда.

Кроме того, представляется необходимым закрепить обязательность судебного допроса потерпевшего там, где его показания подтверждают причастность и виновность подсудимого в преступлении. Данная оговорка сделана в связи с тем, что, во-первых, по большому числу составов преступлений (связанных с незаконным оборотом наркотиков, оружия и т.д.) вред причиняется обществу в целом и индивидуально определенного лица – потерпевшего, не имеется, и, во-вторых, в большом числе случаев потерпевший либо не помнит обстоятельств совершенного в отношении него преступления, либо вообще не наблюдал совершаемое в отношении него противоправное деяние. Допрос потерпевшего сам по себе может дать информацию, необхо-

димую для доказывания, лишь в определенных случаях, в частности, по делам, связанным с воздействием на личность, таким, как грабеж, разбой, причинение телесных повреждений различной тяжести, по обвинению же лица в совершении тайного хищения имущества, совершении налоговых, финансовых преступлений и т. д., доказательственная ценность показаний потерпевшего невелика. Конечно, если потерпевший желает изложить свою позицию при рассмотрении дела в особом порядке, отказывать ему в этом нельзя, мы ведем речь именно об обязательности определенных действий для суда.

Обязательности допроса иных лиц и обязательного оглашения либо исследования каких-либо письменных либо иных доказательств, как представляется, в законе устанавливать не следует, все доказательства индивидуальны, да это и не нужно, если в законе будет закреплено, что суд отвечает за качество своей работы и обязан постановить законный и обоснованный приговор, судьи, как представляется, будут выяснять все значимые, по их мнению, моменты.

Представляется также, что положения ст. 317 УПК РФ о недопустимости обжалования приговора, вынесенного в особом порядке, по мотивам несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела следует исключить из уголовно процессуального закона. Приговор, не отвечающий объективной реальности, противоречащий обстоятельствам совершенного деяния – не есть приговор, не есть акт правосудия. Запрещающая обжаловать приговор по мотивам его несоответствия реальности, как представляется, законодатель дискредитирует саму идею правосудия, допуская, что лицо может быть осуждено необоснованно.

Проблемы применения упрощенных способов и порядков производства по уголовным делам, без сомнения, в настоящее время – основные и наиболее дискуссионные. Принципиально то, что дифференциация в сторону упрощения уголовного процесса должна осуществляться таким образом, чтобы не потерять само уголовное судопроизводство, т. е. «с наименьшими потерями» и с выбором ее оптимальных способов.

Список использованной литературы

1. Шмарев А. И. Особый порядок судебного разбирательства (вопросы теории и практики) : дис.... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. 226 с.

2. Монид М. В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением : дис...канд. юрид. наук. Иркутск, 2007. 207 с.

3. Боярская А. В. Доказывание в упрощенных судебных производствах уголовного процесса России : автореф. дис....канд. юрид. наук. Томск. 2012. 22 с.

4. Семенцов В. А., Белохортов И. И. Оценка доказательств судом первой инстанции по уголовному делу : монография. М. : Юрлитинформ, 2012. 184 с.

5. Свиридов М. К. Установление истины на предварительном расследовании и в судебном разбирательстве // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. Томск, 2011. Ч. 51. С. 6–8.

6. Петрухин И. Л. Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства // Государство и право. 2002. № 5. С. 17–29.

Информация об авторе

Пиюк Алексей Валерьевич – председатель Мегионского городского суда, кандидат юридических наук; 628606, Тюменская обл., ХМАО-Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина, 21; e-mail: avaleks2@yandex.ru.

Information about the author

Piyuk Alexey Valerievich – Candidate of law, Chairman of the Me-gion city court of the Tyumen region; Lenin St. 21, Nighnevartovsk, 628606; e-mail: avaleks2@yandex.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 13.03.2016.

УДК 343.163

**А.Ф. Реховский,
И.Е. Замараева**

РОЛЬ ПРОКУРОРА В СИНГАПУРЕ

В статье исследуется правовое положение прокурора в Республике Сингапур. На основе анализа законодательства Сингапура определяется роль прокурора при осуществлении уголовного преследования, а также при поддержании государственного обвинения в суде. Исследуется отдельные вопросы участия прокурора в деятельности по предотвращению коррупции и реализации дискреционных полномочий прокурора. В статье подчеркивается решающая роль Гене-

рального прокурора Сингапура играет в системе уголовного судопроизводства, а также дается оценка и анализ принципа разделения властей, защищающего и гарантирующего статус прокурора в сфере уголовного преследования. Особое внимание автор уделяет правовой основе функционирования органов прокуратуры, их структуре, а также анализу понятия «усмотрение прокурора». Не остались в стороне и проблемы соотношения частного и публичного обвинения в уголовном судопроизводстве Сингапура.

Ключевые слова: Сингапур, прокурор, уголовный процесс, компетенция прокурора.

**A.F. Rekhovskiy,
I.E. Zamaraeva**

THE ROLE OF THE PROSECUTOR IN SINGAPORE

This article examines the legal status of the Prosecutor in the Republic of Singapore. Based on the analysis of the laws of Singapore defines the role of the Prosecutor during the criminal prosecution, as well as in the maintenance of public prosecution in court. Examines selected issues of Prosecutor's participation in prevention of corruption and the implementation of discretionary powers of the Prosecutor. The article emphasizes the crucial role of the Attorney-General of Singapore plays in the criminal justice system, as well as an assessment and analysis of the principle of separation of powers, protects and guarantees the status of the prosecutor in the prosecution. Particular attention is paid to the legal basis of the functioning of the prosecution, their structure, as well as the analysis of the concept of «the discretion of the prosecutor». Do not stay aside and the problem of the relation of private and public prosecution in the criminal trial of Mr. Singapore.

Keywords: Singapore, prosecutor, criminal proceedings, the competence of the prosecutor.

Сингапур широко известен в мировом сообществе как город-государство в Азии, инкриминирующее большинство видов негативной деятельности человека несмотря на то, что в других странах эта деятельность считается безвредной для общества. Например, Уголовный кодекс Сингапура предусматривает крупный штраф за разбрасывание мусора, за курение в общественных местах, за кормление птиц

и бродячих животных. Также часто применяются телесные наказания и смертная казнь.

Полномочия органов прокуратуры в Сингапуре имеют много общего с полномочиями прокуроров в странах АТР, так как они основаны на общем праве Англии, с элементами индийского права в сфере уголовного судопроизводства.

В Сингапуре Генеральный прокурор обладает обширными полномочиями. В ст. 35 в п. 8 и 9 Конституции Сингапура сказано, что «Генеральный прокурор должен иметь полномочия, выполняемые по своему усмотрению устанавливать, проводить и прекращать любые процессы по любому преступлению. При выполнении своих обязанностей, генеральный прокурор должен иметь право выступать в суде и обязан выступать перед любым другим лицом, предстающим перед судом или трибуналом в Сингапуре» [1].

Генеральный прокурор Сингапура играет решающую роль в системе уголовного судопроизводства, он стремится к соблюдению законности и обеспечению справедливости и правосудия для всех.

Основой данной системы является наличие принципа разделения властей – надежных рамок сдержек и противовесов, которые защищают прокуратуру от вмешательства извне.

Во-первых, прокурор полностью независим и свободен от внешнего воздействия. Он не является членом правительства, поэтому не имеет отношение к политике. Прокурор назначается на должность на неопределенный срок и может быть снят только в исключительных обстоятельствах. Например, Генеральный прокурор может быть снят только при созыве трибунала, содержащего председательствующего судью и двух судей Верховного суда, которые согласны с рекомендацией премьер-министра об освобождении должности Прокурора. Кроме того, Президент республики должен также быть согласен с этой рекомендацией.

Во-вторых, органы прокуратуры представляют собой систему, которая обеспечивает целостность и единство.

Следует отметить, что у каждого прокурора заложено понимание того, что любая форма коррупции является абсолютно неприемлемой. И за коррупцию предусмотрена смертная казнь.

В то же время, прокурор не осуществляет власть по своему усмотрению произвольно. Каждый прокурор Сингапура является хранителем прокурорской власти и использует свои полномочия с соблюдением уголовного законодательства на благо общества. Оконча-

тельное решение Генерального прокурора будет опираться на удовлетворение требований общественного интереса [2].

Уголовное судопроизводство Сингапура регулируется совокупностью различных нормативно-правовых актов, а именно: Уголовно-процессуальным Кодексом Сингапура [3] (далее по тексту – «УПК Сингапура»), Уголовным Кодексом, Законом о внутренней безопасности, Законом о злоупотреблении наркотиками, Законом о вандализме, Закон о коронерах.

Вопросами уголовного судопроизводства в Сингапуре занимается специализированная прокуратура, к компетенции которой относятся два направления:

- обеспечение уголовного правосудия;
- борьба с технологическими и финансовыми преступлениями.

Прокуратура, обеспечивающая первое направление, несет ответственность за все дела, за исключением дел, относящихся к финансовым и технологическим преступлениям. Данный отдел занимается надзором за расследованием уголовных дел, исследованием доказательств, полученных в ходе предварительного расследования, поддержание государственного обвинения в судах и т. д.

Прокуратура по борьбе с технологическими и финансовыми преступлениями отвечает за уголовное преследование в отношении белых воротничков и других коммерческих преступлений, а также дела о коррупции и киберпреступности.

В зависимости от системы уголовного правосудия в государстве предварительное расследование уголовных дел может осуществляться либо органами прокуратуры, либо полицией. В Сингапуре, при множестве правоохранительных органов, имеющих следственный аппарат, полиция играет ведущую роль в расследовании уголовных дел.

Распространенно заблуждение о том, что полиция в государстве играет решающую роль в признании лиц виновными и заслуживающими осуждения. На деле же в Сингапуре полицейские расследуют уголовные дела и представляют рекомендации по обвинению лиц, но окончательное решение принимает прокурор. Он может принять решение об изменении объема обвинения или даже снять обвинение полностью.

Что же означает «усмотрение прокурора»? Прокурорское усмотрение не означает, что прокуроры могут обвинять каждого, кого считают виновным по внутреннему убеждению. Как пояснил бывший Генеральный прокурор Стивен Чонг: «Прокурор имеет свой соб-

ственный набор внутренних инструкций, которые достаточны для того, чтобы прокуроры принимали объективное решение о возбуждении или прекращении уголовного дела». Также он призвал руководствоваться принципом дифференциации уголовного преследования, учитывать различные обстоятельства. В частности: «Иногда снисходительность может быть вызвана молодостью обвиняемого, или незрелостью его ума, или хорошим поведением... Руководящие принципы не могут охватить каждую ситуацию, поэтому, прокуратуре нужна гибкость, чтобы иметь дело с различными случаями» [4].

В соответствии со ст. 11 УПК Сингапура Генеральный прокурор контролирует уголовное преследование и направляет процесс уголовного судопроизводства.

Участие Прокурора в Сингапуре пронизывает все стадии процесса уголовного судопроизводства. Помимо осуществления уголовного преследования и надзора, прокурору принадлежат большие дискреционные полномочия. Эти полномочия позволяют ему вмешиваться в ход предварительного расследования. В соответствии со ст. 16 УПК Сингапура при расследовании дела, прокурор может поручить следователю проведение отдельных следственных действий, например, допросить свидетелей, произвести экспертизу.

Также в ст. 13 УПК Сингапура говорится: «Если уголовное преследование осуществляется не прокурором... прокурор может, если он посчитает нужным, взять на себя проведение преследования на любой стадии судопроизводства и продолжить или прекратить уголовное преследование».

Законом «О предупреждении коррупции» [5] установлены следующие полномочия прокуратуры для получения информации:

1. В ходе любого расследования или проведения следственных действий в связи с преступлением, совершенным лицом, находящимся на службе Правительства или любого Департамента, или иного государственного органа, а также при обнаружении заговора с целью совершения или попытки совершения, либо подстрекательства к совершению преступления, прокурор имеет право, несмотря на любой другой закон об обратном, запросить информацию путем письменного уведомления:

1) требовать, чтобы лицо, предоставило заверенное заявление в письменной форме, перечисляющее все движимое или недвижимое имущество, принадлежащее этому лицу и супругу, детям, и с указанием даты, форм приобретения имущества;

2) требовать от лица предоставления заверенного заявления в письменной форме о любых денежных средствах или ином имуществе, переведенном из Сингапура им лично, супругом, детьми во время периода, который указан в уведомлении;

3) требовать от любого другого лица предоставления заверенного заявления в письменной форме с перечислением всего движимого или недвижимого имущества, принадлежащего подозреваемому лицу, если прокурор имеет разумные основания полагать, что данная информация может помочь расследованию;

4) требовать от инспектора налоговой службы предоставить всю имеющуюся информацию об имуществе подозреваемого, его супруга, детей, которая находится под контролем инспектора;

5) требовать от ответственного лица любого департамента Правительства или Президента, председателя, управляющего или главного исполнительного директора любого государственного органа документ, который имеет отношение к подозреваемому лицу;

6) требовать от Председателя, управляющего любого банка выдать копии счетов этого лица или супруга, или их детей.

Должностные лица обязаны отвечать на прокурорский запрос независимо от положений любого закона или любой степени секретности. Более того, за неисполнение лицо несет уголовную ответственность и если его признают виновным в совершении преступления, ему могут назначить наказание в виде штрафа, не превышающего 10 тыс. дол. или лишение свободы на срок, не превышающий один год, или сразу два наказания.

В соответствии с УПК Сингапура прокурор имеет право передать дело по подследственности для расследования. В некоторых случаях, например, он может уполномочить Директора антикоррупционной службы или сотрудника полиции проверить банковские счета, доли акций, отчеты о расходах или любые другие счета, которые могут иметь отношение в деле о коррупции [6].

В свою очередь органы прокуратуры и полиции активно взаимодействуют. Часто встречается на практике, что следователи обращаются за так называемой «консультацией» [6]. Полиция обращается к прокурору в ходе следствия с просьбой проконсультировать о достаточности доказательств, а иногда просит сообщить, считает ли он целесообразным подготовку заявления о передаче дела в соответствующий суд.

В отличие от других государств Азиатско-Тихоокеанского региона, в Сингапуре существует система частного обвинения. Это озна-

чает, что помимо следователей возбудить производство может сам потерпевший. Специфика уголовных дел частного обвинения характеризуется отсутствием стадии предварительного расследования. К делам подобного обвинения относятся те, которые нарушают частные права, например, клевета или мелкие телесные повреждения. Подпадая под данный состав, потерпевший непосредственно обращается к магистрату (мировому судье) с заявлением. И вот здесь в полной мере реализуются неограниченные полномочия прокурора – он может прекратить производство по делу.

В любой момент производства по уголовному делу прокурор имеет право отказаться от обвинения, и, таким образом прекратить дело, если посчитает, что лицо в совершении преступления невиновно. Другими словами, в Сингапуре у прокурора нет обязанности обвинять и наказывать до конца. Однако, подобная практика, касающаяся данной процедуры, не особо распространена. Обычно это применяется в отношении преступлений небольшой тяжести.

Поскольку только суду принадлежит право признать лицо виновным или оправданным, судебная стадия уголовного процесса является центральной. Отсюда вытекает участие прокурора – следить за законностью и обоснованностью приговора. Поддержание государственного обвинения в суде является приоритетным направлением прокурорской деятельности. Ведь даже уголовные дела называются «прокурор против гражданина», например, «Прокурор против Мухамдин бин Кадар».

УПК Сингапура предоставляет право прокурору в установленной форме утверждать обвинительный акт и передавать дело в суд. В соответствии со ст. 201 УПК Сингапура: «Всякий раз, когда прокурор считает, что уголовное преступление раскрыто и что полученных доказательств достаточно, чтобы позволить передать дело для полного и надлежащего судебного разбирательства он должен санкцией, сделанной в письменной форме, назначить определенный суд - Верховный, окружной суд или магистрата, в который дело должно быть передано для дальнейшего разбирательства».

Прокурор на стадии судебного производства выполняет ряд функций, которые обеспечивают достижение целей уголовного процесса. На данной стадии функции прокурор Сингапура поддерживает государственное обвинение, осуществляет надзор за соблюдением судами законности и восстановления законности. Каждая функция

осуществляется в очередности, определяемой уголовно-процессуальными нормами.

После передачи дела в суд, для облегчения справедливого и оперативного разрешения дел, суды Сингапура активно практикуют «досудебные конференции» – аналог российского предварительного слушания. На этих конференциях сторона защиты и обвинения урегулируют вопросы касательно даты заседания, оговаривают список свидетелей, подлежащих вызову, заявляют ходатайства. На данном этапе происходит решение вопросов, например, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, в связи с этим участие обвинителя является необходимым.

На стадии судебного производства прокурору поддерживает государственное обвинение, т. е. осуществляет уголовное преследование от имени государства.

В соответствии со ст. 162 УПК Сингапура прокурор как участник стороны обвинения должен представить суду следующие материалы:

- 1) обвинение, которое прокуратура намерена продолжить в суде;
- 2) краткое изложение фактов в поддержку обвинения;
- 3) список имен свидетелей обвинения;
- 4) список вещественных доказательств;
- 5) заявления, сделанные обвиняемым в любое время производства по делу и зафиксированные следователем правоохранительного органа в установленном законом порядке, которые прокуратура намерена представить в качестве доказательств в рамках обвинения.

Продолжительность и исход процесса судебного разбирательства в большей части зависит от поведения самого подсудимого. Сторона обвинения зачитывает все обстоятельства, касающиеся дела, потом у подсудимого выясняют, считает он себя виновным или нет. Если подсудимый признает себя виновным, то суд может осудить его только лишь по этому основанию. Если же не признает, то дело подлежит рассмотрению в общем порядке.

Генеральный прокурор уполномочен в соответствии со ст. 336(3) УПК Сингапура назначать любых должностных лиц или граждан, чтобы оказывать ему помощь или действовать в качестве его заместителей в выполнении каких-либо функций или обязанностей государственного обвинителя в соответствии с УПК или с любым другим законодательным актом. Прокурор или его заместители могут разрешить какому-либо адвокату(юристу) действовать от име-

ни прокурора при ведении любого дела или уголовного преследования в суде или в какой-либо части уголовного преследования. Делегирование полномочий прокурора происходит путем издания соответствующего указа. Согласно указа адвокатам и юристам предоставляется право на поддержание государственного обвинения от имени городских советов и государственных комитетов в отношении специфических нарушений. Эти указы обычно сопровождаются списком условий, которым должны отвечать адвокаты и поверенные. Существует ряд законов, позволяющих наделять сотрудников регулирующих органов уголовное преследование за совершение преступлений, предусмотренных этими актами [7].

Эта норма не распространяется на Верховный суд, где имеет право выступать только прокурор.

На любой стадии судебного производства прокурор может изменить объем или вообще отказаться от обвинения. Отказ прокурора от обвинения влечет за собой полное прекращение производства по делу.

Прокурор обязан защищать целостность уголовного процесса, который имеет важнейшее значение для обеспечения общественного доверия к системе уголовного правосудия и верховенства закона. Он обязан осуществлять прокурорские полномочия беспристрастно. Это, в частности, означает, что прокурор должен осуществлять уголовное преследование обвиняемого, только в том случае, когда собраны достаточные доказательства в поддержку обвинения и, наоборот, следует прекратить судебное преследование, если прокурор приходит к выводу после оценки доказательств, что нет или мало шансов обеспечить осуждение подсудимого [8].

Осуществление прокурорских полномочий является одним из самых важных, но наименее понятных аспектов в отправлении уголовного правосудия. Значительные дискреционные полномочия, которыми обладает отдел уголовного судопроизводства, осуществляются в соответствии с политикой и руководящими принципами прокуратуры, но процесс принятия решений редко подвергается внешнему контролю [9]. Прокурорские полномочия, хотя и чрезвычайно широки, не являются безграничными и не должны осуществляться недобросовестно или в нарушение конституционных прав граждан. Одной из актуальных проблем в осуществлении прокурорского надзора в Сингапуре является обеспечение возможности раскрытия причин, лежа-

щих в основе прокурорского решения, и публикации руководящих принципов прокурорского принятия решений.

Прокуратура играет ключевую роль в системе уголовного правосудия Сингапура. Очень важно, чтобы население страны имело уверенность в прокурорской власти, и было убеждено в том, что прокуратура служит обществу и обеспечению верховенства закона.

Список использованной литературы

1. Конституция республики Сингапур [Электронный ресурс]. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=294> (дата обращения: 05.12.2015).

2. In *Ramalingam Ravinthran v. Attorney General*, [2012] 2 S.L.R. 49 (C.A.). at [53], the Singapore Court of Appeal [Электронный ресурс]. URL: <http://www.singaporelaw.sg/sglaw/laws-of-singapore/case-law/> (дата обращения: 07.12.2015).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Сингапура [Электронный ресурс]. URL: <http://statutes.agc.gov.sg/> (дата обращения: 05.12.2015).

4. Chan, Gary Kok Yew. Prosecutorial discretion and the legal limits in Singapore [online]. Singapore Academy of Law Journal, Vol. 25, No. 1, Mar 2013: 15-50 [Электронный ресурс]. URL: <http://search.informit.com.au/documentSummary> (дата обращения: 07.12.2015).

5. Prevention of Corruption Act (Original Enactment: Ordinance 39 of 1960) [Электронный ресурс]. URL: <http://statutes.agc.gov.sg> (дата обращения: 15.12.2015).

6. Francis Tseng. Enhancement of the rule of law and promotion of the public interest – the role and function of the prosecution system in Singapore [Электронный ресурс]. URL: http://www.unafei.or.jp/english/pdf/RS_No53/No53_14VE_Tseng.pdf (дата обращения: 05.12.2015).

7. Jennifer Marie. Legal systems in Asean – Singapore. [Электронный ресурс]. URL: http://www.aseanlawassociation.org/papers/sing_chp5.pdf (дата обращения: 15.12.2015).

8. In *Yong Vui Kong v. Public Prosecutor*, [2012] 2 S.L.R. 872 (C.A.) at [39], the Singapore Court of Appeal stated [Электронный ресурс]. URL: <http://www.singaporelaw.sg/sglaw/laws-of-singapore/case-law/free-law/court-of-appeal-judgments/15932-yong-vui-kong-v-public-prosecutor-2015-sgca-11> (дата обращения: 15.12.2015).

9. Denise Lievore. «Victim Credibility in Adult Sexual Assault Cases» [2004] (288) Trends and Issues in Crime and Criminal Justice [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aic.gov.au/publications/current%20series/tandi/281-300/tandi288.html> (дата обращения: 15.12.2015).

Информация об авторах

Реховский Александр Федорович – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры правосудия, прокурорского надзора и криминалистики, Юридическая школа Дальневосточного федерального университета, 690965, г. Владивосток, ул. Суханова, 8; e-mail: rafdvgu@mail.ru.

Замараева Ирина Евгеньевна – студентка 5 курса Юридической школы Дальневосточного федерального университета; e-mail: vendetta_vip@mail.ru.

Information about the authors

Rehovsky Alexandr Fedorovich – Candidate of Law, Associate Professor, professor of department of justice, directorate of public prosecutions and criminalistics, Legal school of the Far-Eastern federal university, 690965, Vladivostok, Sukhanova str., 8; e-mail: rafdvgu@mail.ru.

Zamaraeva Irina Evgen'evna – student of the 5th year of Law school, Far Eastern Federal University; e-mail: vendetta_vip@mail.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 12.02.2016.

УДК 343.1

В.А. Родивилина

ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматриваются уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие порядок использования технических средств, применяемых для решения частных задач предварительного расследования. Анализируются проблемы обязательного участия специалиста при изъятии электронных носителей информации в ходе производства обыска и выемки. Отмечается наличие конкретного и исчерпывающего перечня носителей информации, которые могут являться приложениями к протоколу следственного действия, в УПК РФ употребляются наименования устаревших (в связи с появлением новых, более удобных в использовании) технических средств, что на наш взгляд является нецелесообразным, так как наличие такого перечня может препятствовать использованию новых технических средств и носителей информации в практической деятельности по расследова-

нию преступлений. На этом основании предлагается внести изменения в ч. 8 ст. 166 УПК РФ.

Ключевые слова: технические средства, электронные носители информации, доказательства, специалист, специальные познания.

V.A. Rodivilina

TECHNICAL MEANS IN THE CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION

In article the criminal procedure norms regulating an order of use of the technical means applied to the solution of private problems of preliminary investigation are considered. Problems of obligatory participation of the expert at withdrawal of electronic media of information are analyzed during production of a search and dredging. Existence of the concrete and exhaustive list of data carriers which can be annexes to the protocol of investigative action, in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is noted names outdate (in connection with emergence new, more convenient in use) technical means are used that in our opinion is inexpedient as existence of such list can interfere with use of new technical means and data carriers in practical activities on investigation of crimes. On this basis it is offered to make changes in the p. 8 of Art. 166 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: technical means, electronic media of information, proof, expert, special knowledge.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, определяющий порядок уголовного судопроизводства на её территории, содержит порядка 30 норм, имеющих непосредственное отношение к использованию технических средств в ходе уголовного процесса, среди которых нормы, регламентирующие порядок использования технических средств, применяемых для решения частных задач, решаемых в ходе предварительного расследования, в том числе и для обеспечения охраны прав и законных интересов граждан.

К данным нормам на стадии предварительного расследования можно отнести п. 12 ч. 2. ст. 42, п. 13 ч. 4 ст. 47, п. 7 ч. 1 ст. 53, п. 9 ч. 2 ст. 54, ч. 2 ст. 217, ст. 58, ч. 2 ст. 166, ч. 5 ст. 166 и ч. 3 ст. 180, ч. 8 ст. 166, ч. 5 ст. 179, ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183, ст. 189 и ст. 190, ст. 192, ст. 193, ст. 204 УПК РФ. При детальном изучении перечис-

ленных норм и их анализе выявлены некоторые неточности, требующие изменений и дополнений.

Так, Федеральным законом от 28 июля 2012 № 143-ФЗ «О внесении изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ введена ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ, которая регламентирует обязательное участие специалиста при изъятии электронных носителей информации в ходе производства обыска, как и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ при производстве выемки. Проблемы применения обозначенного уголовно-процессуального нововведения, с точки зрения его организационно-тактического обеспечения, широко представлены в ряде публикаций разных авторов [1, с. 22–24; 2, с. 22–23; 3, с. 168–173; 4, с. 14–20; 5, с. 17–19; 6, с. 50–53; 7, с. 156–163; 8, с. 119–125; 9, с. 153–157; 10, с. 135–140]. Среди трудностей, вызванных данным нововведением, отметим следующие: не всегда представляется возможным заранее определить, будет ли необходимость изъятия электронных носителей информации; отсутствие дефиниции «электронный носитель информации» ставит вопрос о том, как же в таких случаях изымать флэш-накопитель или сотовый телефон. Кроме того, возникает вопрос, почему законодатель ввел обязательное участие специалиста лишь при производстве обыска и выемки, обделив вниманием такие следственные действия как осмотр, наложение ареста на имущество и др.

Далеко не во всех случаях для изъятия электронных носителей и копирования информации требуются специальные познания. А привлечение к участию в следственных действиях специалистов образуют организационные сложности. Думается, что с учетом повсеместного проникновения технических средств в повседневную жизнь, определенные знания вышли из разряда специальных, в связи с чем необходимость участия специалистов в следственных и процессуальных действиях становится менее значимой. В качестве подтверждения приведем пример из судебной практики: на заявленное в судебном заседании ходатайство адвоката о признании недопустимым доказательством протокола обыска, так как он составлен с нарушением требования ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ, поскольку не содержит записи об участии специалиста при изъятии электронных носителей информации, Первомайский районный суд г. Мурманска указал, что для изъятия ноутбука, телефонов и системного блока без жесткого диска специальных познаний не требуется, в связи с чем специалист при про-

¹ Российская газета. 2012. 10 авг.

изводстве обыска не участвовал, а протокол обыска является допустимым доказательством¹.

В качестве решения данных проблем предлагается предусмотреть не обязательное участие специалиста, а по усмотрению следователя (дознателя), осуществляющего производство выемки или обыска.

Также, думается, что вполне было бы непротиворечащим уголовно-процессуальному закону использование технических средств фото-, видеофиксации при изъятии электронных носителей информации в ходе производства обыска, выемки без участия специалиста.

Часть 2 ст. 166 УПК РФ допускает изготовление протокола следственного действия с использованием технических средств; использование в процессе его осуществления фотографирования, кино съемки, аудио- и видеозаписи. Аудиофиксация хода и результатов следственных и процессуальных действий, в ходе которых даются показания, используются как дополнительное вспомогательное средство. Фиксация техническими средствами показаний, а непосредственно после дачи показаний составления протокола предлагается Ю. А. Веселовой называть «двуступенным» методом фиксации показаний [11, с. 37].

Часть 8 рассматриваемой статьи определяет, что все дополнительные носители информации о ходе и результатах произведенного следственного действия должны быть приобщены в качестве приложения к соответствующему протоколу. Никакой юридической силы они не имеют, результаты использования технических средств не служат подменой протоколу, самостоятельными доказательствами не являются. На данное обстоятельство в своей диссертационной работе, посвященной изучению проблемы иных документов, как «свободных» доказательств в уголовном процессе обращает внимание В. А. Камышин [12, с. 12], а также О. В. Савенко в работе, посвященной протоколам следственных действий и судебного заседания [13, с. 18]. Исходя из положений ч. 8 ст. 166 и ст. 83 УПК РФ, фотографии, аудио- и видеозаписи, как и остальные дополнительные носители информации, полученные в ходе производства следственных и процессуальных действий, следует расценивать как совместно с соответствующим протоколом и в полной зависимости от него. Ю. Н. Соколов отмечает, что самостоятельное закрепление сведений

¹ Приговор № 1-299/2013 от 21 октября 2013 г. Первомайского районного суда г. Мурманска Мурманской области Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.02.2016).

с помощью технических средств при отсутствии протокола в уголовном судопроизводстве ведет к утрате их доказательственного значения [14, с. 29–31]. Данной точки зрения придерживается и С. Б. Россинский [15, с. 374, 378].

Кроме того, в ч. 8 ст. 166 УПК РФ закреплён конкретный и исчерпывающий перечень носителей информации, которые могут являться приложениями к протоколу следственного действия, употребляются наименования устаревших (в связи с появлением новых более удобных в использовании) технических средств. Думается, что не целесообразно законодательное закрепление перечня процессов использования технических средств (стенографирование, фотографирование, киносъёмка, аудио- и видеозапись), технических характеристик носителей информации, технологий записи. Значение имеет наличие способности объективно фиксировать информацию, возможность ее воспроизведения, проверки и оценки в дальнейшем.

Исходя из этого, предлагается внести изменения в ч. 8 ст. 166 УПК РФ и изложить ее следующим образом: «К протоколу прилагаются носители информации, выполненные при производстве следственного или процессуального действия, полученные или скопированные с других носителей информации в ходе производства следственного или процессуального действия».

Появление новых технических средств и носителей информации в условиях технического прогресса могло бы способствовать успешному расследованию уголовных дел, а конкретизирующий их перечень в УПК РФ может послужить препятствием их введения в практическую деятельность по расследованию преступлений.

Также стоит обратить внимание на п. «а» ч. 2 ст. 82, согласно которому вещественные доказательства в виде предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том числе большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью фотографируются или снимаются на видео- или киноплёнку, по возможности печатаются и по решению дознавателя, следователя передаются на хранение в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. К материалам уголовного дела приобщается документ о месте нахождения такого вещественного доказательства, а также может быть приобщен образец вещественного доказательства, достаточный для сравнитель-

ного исследования. Согласимся с А. Е. Федюниным, называющим данную уголовно-процессуальную норму «новым словом в порядке фиксации хода и результатов процессуального действия, открывающего перспективы к реформированию всего порядка уголовно-процессуального документирования» [16, с. 187]. Кроме того, по нашему мнению, действуя по аналогии с данной нормой можно было бы, например, не изымать компьютерную технику, осматривая ее на месте проведения следственного действия, одновременно производя фиксацию необходимой информации.

Подводя итог, отметим имеющуюся недоработку правовых норм, регулирующих использование технических средств в стадии предварительного расследования [17], требующих внесения изменений и дополнений некоторых норм УПК РФ с учетом вышеописанных предложений и уточнений.

Список использованной литературы

1. Вехов В. Б. Работа с электронными доказательствами в условиях изменившегося уголовно-процессуального законодательства // Российский следователь. 2013. № 10. С. 22–24.
2. Зуев С.В. Электронное копирование информации – регламентация в УПК // Законность. 2013. № 8 (946). С. 22–23.
3. Зуев С. В., Овсянников Д. В. Копирование электронной информации в теории и практике уголовного процесса // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11–2 (122). С. 168–173.
4. Казначей И. В. Проблемные аспекты изъятия с участием специалиста электронных носителей информации при производстве по уголовным делам // Судебная экспертиза. 2013. № 2 (34). С. 14–20.
5. Козловский П. В., Седельников П. В. Участие специалиста в изъятии электронных носителей // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 1 (52). С. 17–19.
6. Красильников Д. С. Изъятие видеозаписи на стадии возбуждения уголовного дела: проблемы процессуального оформления // Правоохранительные органы: теория и практика. 2015. № 1. С. 50–53.
7. Осипенко А. Л., Гайдин А. И. Правовое регулирование и тактические особенности изъятия электронных носителей информации // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1. С. 156–163.
8. Старичков М. В. Вопросы использования носителей компьютерной информации в качестве доказательств // Известия Тульского

государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 2–2. С. 119–125

9. Шаевич А. А., Родивилин И. П. Об участии специалиста при изъятии электронных носителей информации в ходе производства обыска и выемки // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Вып. 3–4. Иркутск : ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2013. С. 153–157.

10. Шигуров А. В. Проблемы регулирования порядка проведения следственных действий, сопровождающихся изъятием электронных носителей информации // Библиотека криминалиста. 2013. № 5 (10). С. 135–140.

11. Веселова Ю. А. Протоколирование и дополнительные методы фиксации доказательств в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 201 с.

12. Камышин В. А. Иные документы, как «свободное» доказательство в уголовном процессе» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1998. 23 с.

13. Савенко О. В. Протоколы следственных действий и судебного заседания как доказательства по уголовному делу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Брянск, 2014. 24 с.

14. Соколов Ю. Н. Информационные технологии как альтернативные средства фиксации при производстве следственных действий // Российская юстиция. 2010. № 6. С. 29–31.

15. Россинский С. Б. О практике разграничения вещественных доказательств и приложений к протоколам «невербальных» следственных действий // Библиотека криминалиста. 2015. № 2 (19). С. 372–380.

16. Федюнин А. Е. Правовое регулирование применения технических средств в сфере уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 389 с.

17. Родивилина В. А. Применение видеозаписи при производстве следственных действий: практические рекомендации // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. Вып.(1) 5. С. 102–108.

Информация об авторе

Родивилина Виктория Александровна – старший следователь отдела № 2 по расследованию преступлений на территории Свердловского района, обслуживаемой отделом полиции № 2 СУ МУ МВД

России «Иркутское», 664047, г. Иркутск, ул. Бродского, 2 «а», e-mail: 377b@bk.ru.

Information about the author

Rodivilina Victoria Aleksandrovna – the investigator of department № 2 of investigation of crimes in the territory of the Sverdlovsk area, the police № 2 of SU of MU Ministry of Internal Affairs of Russia «Irkutsk» served by department, 664047, Irkutsk, Brodsky St., 2 «а», e-mail: 377b@bk.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 01.03.2016.

УДК 343.851.5

**Н.Ю. Скрипченко
Н.В. Машинская**

ДОСУДЕБНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КАК НОВАЯ ПРОЦЕДУРА, ПРИМЕНЯЕМАЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ПРЕСТУПИВШИХ ЗАКОН (ОПЫТ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

Сложная криминогенная ситуация с подростковой преступностью в Архангельской области побудила правоприменителей к поиску новых способов противодействия. Основой для получения новых знаний послужило поэтапное внедрение досудебного социального сопровождения несовершеннолетнего, преступившего закон. Анализ материалов уголовных дел, по которым осуществлялось указанная процедура, позволил выявить как положительные результаты, заключающиеся в индивидуальном подходе к избранию мер уголовно-правового характера, что обеспечивает их эффективность, так и ряд проблемы. Среди которых: однотипный характер дневников социального сопровождения, не отражающих индивидуальных особенностей конкретного подростка; использование специальной терминологии, толкование которой вызывает затруднение у правоприменителя; отдельные рекомендации специалиста не имеют адресата либо трудно

¹Статья выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта «Досудебное сопровождение несовершеннолетних, преступивших закон: обобщение опыта и перспективы развития на территории Архангельской области» (№ 15 – 13 – 29001).

реализуемы на практике; эпизодический анализ причин и условий низкой эффективности проводимой процедуры.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступление, досудебное сопровождение, дневник социального сопровождения, меры уголовно-правового характера, специалист.

N. Yu. Skripchenko
N.V. Mashinskaya

PRE-COURT SUPPORT AS A NEW PROCEDURE APPLICABLE TO GUILTY JUVENILE (THE EXPERIENCE OF ARKHANGELSK REGION)

High criminal situation with juvenile delinquency in the Arkhangelsk region prompted the law enforcers to look for new ways to counteract. The basis for the acquisition of new knowledge was the phased introduction of pre-court social support for the juvenile in conflict with the law. Analysis of criminal cases in which this procedure was carried out, revealed a positive result consists in an individual approach to the election of the measures of criminal-legal nature, which ensures efficiency, and a number of problems. Among them: the same type of character journal social support, do not reflect the individual characteristics of the particular juvenile; the use of specific terminology, the interpretation of which causes difficulty in the law enforcer; Recommendations made by the individual does not have a destination or difficult to implement in practice; anecdotal analysis of the causes and conditions of the low efficiency of the procedure.

Keywords: minor, crime, pre-trial support, journal and social support, measures under criminal law, specialist.

Целый ряд новых тенденций в подростковой преступности: интенсивные процессы криминализации, рост уровня повторных преступлений, изменение мотивационной сферы криминального поведения несовершеннолетних, динамика детерминации преступности, все это в совокупности с иными значимыми социальными факторами, – обуславливает необходимость не только существенной модернизации имеющихся, но и поиска новых, адекватных современным реалиям, средств воздействия на ювенальную преступность. В этой связи насущной потребностью современной правовой теории и практики предупреждения подростковой преступности является обобщение

опыта и разработка обоснованных рекомендаций, направленных на оптимизацию системы мер противодействия.

Вместе с тем Россия является типичным представителем тех стран, где до сих пор отсутствует как таковая специализированная система правосудия по делам несовершеннолетних. Российское уголовно-процессуальное законодательство содержит процессуальные правила, сходные с теми, которые существуют в зарубежных моделях специализированной юстиции, и устанавливает некоторые особенности судопроизводства по делам несовершеннолетних, но правосудие по делам несовершеннолетних в России основывается на общих принципах правосудия, не является автономным и осуществляется судами общей юрисдикции [1, с. 4]. Вместе с тем рассмотрение судом уголовного дела в отношении несовершеннолетнего – это не только процесс, разрушающий систему ложных нравственных ценностей, представлений о мире, но и процесс созидающий, формирующий [2, с. 24]. Поэтому уголовное судопроизводство по делам о преступлениях несовершеннолетних должно стать началом процесса психологической, нравственной и правовой коррекции личности подростка.

Преступность несовершеннолетних как социальная проблема продолжает оставаться в центре внимания ученых [3, с. 455 – 460; 4, с. 45–46; 5 с. 13–16], государственных и общественных институтов. Это объясняется особенностями подростковой преступности, постоянным изменением социальных условий и законодательства, а также гуманными соображениями, необходимостью оградить подрастающее поколение от вовлечения в противоправную деятельность [6, с. 3].

Подростковая преступность не существует сама по себе, а является своеобразным индикатором социальной ситуации в обществе, регионе [7, с. 19]. В разных регионах тенденции такой преступности не одинаковы, что вызывает необходимость разработки регионального криминологического изучения преступности и ее составляющих. Сказанное актуально и для Архангельской области, поскольку по уровню подростковой преступности этот регион занимает четвертое место в России. При этом преступления несовершеннолетних характеризуются высокой общественной опасностью. Особую тревогу вызывает и высокий удельный вес повторных преступлений, совершаемых подростками, который составляет 22–33 %. Сложная криминальная ситуация с преступностью несовершеннолетних в Архангельской области побудила правоприменителей к поиску новых методов ее стабилизации и

улучшения. Основой для получения новых знаний в области профилактики преступности несовершеннолетних послужил российско-немецкий проект «Динамический механизм: сокращение применения мер, связанных с ограничением / лишением свободы, в отношении подростков и молодежи, преступивших закон» длившийся на протяжении 2005–2010 г.

Привлеченные к реализации проекта следователи, прокуроры, судьи, адвокаты, констатировали зависимость обеспечения прав несовершеннолетнего от всестороннего изучения его личности, ближайшего окружения, условий жизни и воспитания. Однако на сегодняшний день уголовно-процессуальный закон регулирует лишь один способ получения сведений об особенностях личности несовершеннолетнего правонарушителя: установление следователем (дознавателем) обстоятельств, характеризующих особенности личности несовершеннолетнего путем проведения следственных и иных процессуальных действий. При этом, как показывает правоприменительная практика, в силу загруженности, отсутствия специальных знаний в области подростковой психофизиологии, органы предварительного расследования зачастую не в силах всесторонне исследовать личность подростка и его ближайшее окружение. Указанные обстоятельства не обеспечивают полноту сведений необходимых для избрания судом эффективной меры уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетнего, признанного виновным в совершении преступления.

В этой связи весьма актуальным стал вопрос о привлечении специального участника для исследования личности подростка и его окружения. Изученный в ходе реализации совместного проекта немецкий опыт показал, что в качестве такового выступает социальный работник, который осуществляет досудебное сопровождение. Национальное законодательство не предусматривает среди участников уголовного судопроизводства социального работника и не наделяет его специальным правовым статусом для реализации полномочий, что делает невозможным вступление его в уголовное дело. Отсутствие надлежащего законодательного регулирования правового статуса социального работника, а также механизма реализации прав и обязанностей в рамках уголовного судопроизводства актуализировало проблему обеспечения доказательственного значения результатов его участия.

Выявленный законодательный пробел понудил правоприменителя искать выход из сложившейся ситуации. Обсуждая процессуаль-

ный статус лица, осуществляющего досудебное сопровождение несовершеннолетнего, практические работники предлагали привлекать его в качестве свидетеля или специалиста. Анализ правового статуса свидетеля (ст. 56 УПК РФ) показал, что привлечение социального работника в качестве такового не позволит решить поставленные перед ним задачи. В ходе обсуждения было принято решение, что наиболее предпочтительным является привлечение социального работника для участия в уголовном деле в качестве специалиста (ст. 58 УПК РФ). Социальный работник, в силу своих профессиональных обязанностей, обладает специальными знаниями о психофизиологических особенностях подростка, уровне его развития, влияния на него ближайшего окружения и старших по возрасту лиц. Указанные процессуальный статус позволит не только реализовать поставленные перед социальным работником цели и задачи, но и обеспечит доказательственное значение собранной им информации) [8, с. 10].

Экспериментальной площадкой внедрения досудебного сопровождения несовершеннолетних стал Исакогорский муниципальный округ г. Архангельска. Внедрение социального сопровождения стартовало в сентябре 2009 г. Привлекаясь к участию с момента начала уголовного преследования несовершеннолетнего, социальный работник изучал особенности личности несовершеннолетнего правонарушителя, условия жизни и воспитания в семье, влияние старших по возрасту лиц, состояние здоровья, причины и условия, толкнувшие подростка на совершение преступления. Полученная информация фиксировалась в дневнике социального сопровождения, на основе которого специалист давал рекомендации о необходимости использования психологических и социальных мер по ресоциализации несовершеннолетнего, которые содержались в заключении.

В настоящее время досудебное социальное сопровождение осуществляется в отношении подростков, проживающих в г. Архангельске, Северодвинске, Котласе, Вельском районе. Реализация проекта имеет положительные результаты. В частности, повторные преступления от числа подростков, в отношении которых применялось досудебное сопровождение, составляет 15,3%, что гораздо ниже общего рецидива преступлений несовершеннолетних, составляющего 26,8%. Сравнительный анализ решений, вынесенных по уголовным делам, по которым досудебное сопровождение не осуществлялось, и по которым указанная процедура проводилась, свидетельствует о том, что досудебное сопровождение позволяет собрать не только данные, от-

носителем социально-демографической характеристики личности виновного, но и составить социально-психологический и социально-ролевой портрет подростка. Всестороннее изучение личности позволяет установить собственный потенциал несовершеннолетнего к социализации, а также оценить в этом направлении резервы его ближайшего окружения (семьи, лиц, заменяющих родителей, ближайшего окружения) [9, с. 10].

В решениях, выносимых по результатам досудебного сопровождения, прослеживается индивидуальный подход к избранию мер уголовного-правового характера. Назначая условное осуждение, судья не ограничивается стандартным набором ограничений и обязанностей (периодически является на регистрацию в специализированное учреждение и не менять место жительства, учебы без уведомления указанного учреждения [10]), а в полном объеме использует рекомендации специалиста, возлагая на подростка обязанность пройти курс социализации, который носит личностно-ориентированный характер. Так, по уголовному делу в отношении З., суд принял во внимание рекомендации специалиста, и возложил на него обязанности пройти в рамках курса социализации сопрограммы: «Мое благополучие», «Мое будущее без правонарушений», «Дорога к себе»¹.

Однако анализ материалов уголовных дел, по которым осуществлялось досудебное сопровождение несовершеннолетних, преступивших закон, позволил выявить и ряд проблемы.

Во-первых, имеют место случаи, когда дневники социального сопровождения носят однотипный характер, не отражая индивидуальные особенности психологического состояния конкретного подростка.

Во-вторых, в заключениях встречается специальная терминология, толкование которой вызывает затруднение у правоприменителя. Так, характеризуя подсудимого Т., специалист отмечает психоэмоциональную неустойчивость подростка, повышенную реактивность и чувствительность к действию различных средовых факторов и условий², у А. был выявлен подростковый психический инфантилизм³,

¹Уголовное дело № 1-169 // Архив Исакогорского районного суда г. Архангельска за 2010 г.

²Уголовное дело № 1-24 // Архив Исакогорского районного суда г. Архангельска за 2012 г.

³Уголовное дело № 1-22 // Архив Исакогорского районного суда г. Архангельска за 2013 г.

в отношении Ш. было установлено нарушением детско-родительских взаимоотношений и сохранение детских качеств личности¹.

В-третьих, отдельные рекомендации, которые содержатся в дневнике социального сопровождения и заключении специалиста, не имеют адресата, либо социальный работник делает вывод о необходимости «...большой совместной работы всех специалистов с несовершеннолетним его окружением: психологов и педагогов для преодоления и решения проблем»². Некоторые рекомендации трудно реализуемы на практике. Например, по уголовному делу в отношении Ш. специалист рекомендует помочь подростку в расстановке жизненных и профессиональных приоритетов³; подсудимому Б. рекомендовано вовлекаться в досуговые мероприятия, помочь расставить акценты⁴; в отношении К. специалист сделал вывод о том, что он нуждается в консультациях для выработки навыков и умений, направленных на контроль своих эмоций и поступков, коррекции детско-родительских отношений и повышения мотивации к обучению⁵.

Такого рода рекомендации дезориентируют суд в выборе способов социализации подростка [11].

В-четвертых, в отношении подростков, которые подвергались досудебному сопровождению и вновь совершивших преступление, анализ причин и условий низкой эффективности проводимой процедуры носит эпизодический характер. Зачастую в дневнике и заключении отсутствует информация о том, прошел ли подросток курс социализации, который был рекомендована ему, почему проводимые мероприятия не дали результата. В большинстве случаев осуществления досудебного сопровождения подростка уже ранее проходившего данную процедуру, специалист рекомендует вновь назначить курс социализации, не конкретизируя, на что он должен быть направлен. В этой связи возникает вопрос об эффективности вновь рекомендуемого курса, если ранее проводимые мероприятия не дали результата.

¹Уголовное дело № 1-37 // Архив Исакогорского районного суда г. Архангельска за 2014 г.

²Уголовное дело № 1-108 // Архив Исакогорского районного суда г. Архангельска за 2011 г.

³ Уголовное дело № 1-55 // Архив Исакогорского районного суда г. Архангельска за 2010 г.

⁴ Уголовное дело № 1-135 // Архив Исакогорского районного суда г. Архангельска за 2010 г.

⁵Уголовное дело № 1-69 // Архив Исакогорского районного суда г. Архангельска за 2012 г.

Анализ результатов проекта выявил одну из самых острых проблема – отсутствие квалифицированных кадров. Невысокая заработная плата социального работника на фоне сложного и напряженного характера работы не позволила привлечь достаточное количество специалистов, имеющих опыт и навыки проведения психофизиологических диагностик подростков.

Представляется, что указанная проблема отразилась и на качестве проведения досудебного сопровождения несовершеннолетних, преступивших закон.

Список использованной литературы

1. Юрчук В.С., Предина И.В. Некоторые аспекты развития гуманистической направленности правосудия в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 3 (57). С. 4– 8.

2. Патов Д. Должны ли мировые судьи заниматься профилактикой подростковой преступности? // Мировой судья. 2015. № 8. С. 20–24.

3. Демидова-Петрова Е. В. Современная криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних как одного из видов преступности // Административное и муниципальное право. 2014. № 5. С. 455–460.

4. Забрянский Г. И., Емельянова Л. В. Статистика преступности несовершеннолетних в России в 1998 г. : аналитический обзор. М. : Центр «Судебно-правовая реформа», 2000. С. 45–46.

5. Омигов В. И. Преступность несовершеннолетних: ее характеристика // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 3. С.13–16.

6. Кошелева Е. В. Криминологическое изучение влияния социально-негативных свойств семьи на преступность несовершеннолетних : дис. ... канд. психол. наук. М., 2005.

7. Скрипченко Н. Ю., Симонова Н. Н., Корнеева Я. А. Проблемы правосознания несовершеннолетнего преступника: психолого-криминологические аспекты // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 18–25.

8. Скрипченко Н. Ю., Машинская Н. В. К вопросу о процессуальном статусе лица, осуществляющего досудебное сопровождение несовершеннолетнего, совершившего преступление // Библиотека криминалиста. 2015. № 2 (19). С. 183–187.

9. Скрипченко Н. Ю., Машинская Н. В. Основные этапы и процессы внедрения ювенальных технологий в Архангельской области // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 3 (57). С. 9–12.

10. Скрипченко Н. Ю. Практика применения условного осуждения в отношении несовершеннолетних // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 67–69.

11. Яровенко В. В., Яровенко Е. В. Криминологические проблемы девиантного поведения несовершеннолетних // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 60–65.

Информация об авторах

Скрипченко Нина Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова». 163002, г. Архангельск, пр. Ломоносова, 58; e-mail: n.skripchenko@narfu.ru.

Машинская Наталья Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и процесса ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова». 163002, г. Архангельск, пр. Ломоносова, 58; e-mail: n.mashinskaya@narfu.ru.

Information about the authors

Skripchenko Nina Yuryevna – Doctor of Law, professor department of criminal law and procedure, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, LomonosovProspekt, 58, Arkhangelsk, 16300; e-mail: n.skripchenko@narfu.ru.

Mashinskaya Natalia Viktorovna – PhD, Head of department of criminal law and procedure, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, LomonosovProspekt, 58, Arkhangelsk, 16300; e-mail: n.mashinskaya@narfu.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 12.02.2016.

УДК 343.1

И.Б. Воробьева

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ
ОБЫСКА У ЧЛЕНОВ РЕЛИГИОЗНЫХ СЕКТ**

Статья посвящена психологическим особенностям обыска, проводимого у членов нетрадиционных религиозных объединений (сект). Успех раскрытия преступлений во многом зависит от того, насколько своевременно, внезапно и тактически правильно проведен обыск. Неэффективность обысков связана с недостаточным уровнем специальной подготовки практических работников. Тактика обыска у членов сект имеет много специфических особенностей, проявляющихся как на стадии подготовки, так и при непосредственном его проведении. Предлагаются рекомендации по проведению данного следственного действия.

Ключевые слова: обыск, следственные действия, психология, секта, следователь, криминалистика.

I.B. Vorobyova

**PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF SEARCH IN CASE
OF RELIGIOUS SECT MEMBERS**

The paper deals with psychological peculiarities of search in case of members of nontraditional religious associations (sects). Successful case solution in many ways depends on a timely, unexpected and tactically correct search. Search inefficiency generally results from insufficient special training of the attending officials. Search tactics with sect members is peculiar for many specific features manifested both, at the preparatory stage and during the search operation proper. Certain recommendations are set forward relevant to the investigatory action under consideration.

Keywords: search, investigatory actions, psychology, sect, crime investigator, criminalistics.

Одним из самых психологически сложных, но эффективных источников получения доказательственной информации является обыск. Обыск относится к следственным действиям повышенного тактического риска и практически всегда проводится в условиях конфликтной ситуации. Принудительный характер общения со следователем в рамках следственного действия однозначно осознается его участниками, а сам факт его проведения у конкретных лиц ассоциируется с виновностью обыскиваемого. Психологическая атмосфера, складывающаяся при проведении обыска, всегда сопровождается повышенной напряженностью с проявлением гнева, раздражения и т. д.

При расследовании преступлений, совершенных с участием членов религиозных сект, сотрудники правоохранительных органов испытывают дополнительные трудности. Обыск у членов сект отличается повышенным уровнем психологического напряжения и характеризуется специфическими особенностями, проявляющимися как на стадии подготовки, так и при непосредственном его проведении:

- дефицит времени не позволяет провести надлежащую подготовку к следственному действию;

- на первоначальном этапе расследования, как правило, отсутствуют необходимые сведения о личностных и психических качествах сектанта, которые имеют существенное значение при подготовке к обыску;

- типично наличие коллективных установок сект на активное противодействие правоохранительным органам.

Поэтому «столкнувшись с процессуальными участниками, исповедующими нетрадиционные религиозные верования, практические работники часто оказываются в растерянности, поскольку не знают особенностей поведения сектантов, специфику общения с ними» [1, с. 39].

Успех раскрытия преступлений во многом зависит от того, насколько своевременно, внезапно и тактически правильно проведен обыск. По делам, в которых фигурируют адепты сект, необходимость в производстве обыска часто возникает именно на первоначальном этапе расследования. В таких ситуациях следователь не всегда располагает достаточным временем для того, чтобы осуществить надлежащую подготовку к его проведению.

Если оперативная обстановка позволяет, то желательно на некоторое время отложить производство обыска с тем, чтобы успеть собрать необходимую информацию, отсутствие которой может существенно осложнить его производство. По мнению В. Ф. Глазырина,

именно ограниченная информация «придает этому виду процессуальной деятельности следователя проблемный характер» [2, с. 84].

Приняв решение о целесообразности производства обыска, необходимо собрать ориентирующую информацию о религиозном объединении, его руководстве, личности обыскиваемого и т. п. Целесообразно проконсультироваться со специалистами об особенностях вероучения конкретной секты, структуре её организации и т. п. с тем, чтобы иметь представление о специфике её деятельности. Важно учитывать психологический облик обыскиваемого и окружающих его лиц, уровень образования и культуры, профессию, роль в структуре организации и т.д.

Необходимо также выяснить, имеется ли у религиозного объединения служба безопасности, охрана, каковы их система и количественный состав. Охрана религиозного объединения чаще всего состоит из людей, которые не только физически, но и психологически подготовлены к тому, чтобы воспрепятствовать проникновению на их территорию посторонних лиц.

Полученная информация позволит сформировать общее представление о той психологической атмосфере, в которой придется работать, и обратить внимание на лиц, которые своими невербальными реакциями могут облегчить процесс поиска интересующих объектов.

Мощным психологическим фактором, влияющим на результат обыска, является внезапность его проведения. Практически все криминалисты рассматривают обеспечение внезапности обыска как необходимое условие его успешного проведения [3, с. 192–193; 4, с. 135–141]. Внезапность обеспечивается конспиративностью его подготовки. Собирать информацию следует с большой осторожностью, чтобы предстоящую операцию сохранить в тайне. При наличии современных средств связи заинтересованные лица могут быстро сообщить друг другу о предстоящих обысках, результатах уже проведенных обысков и о том, что нужно сделать в ожидании обыска. Поэтому заблаговременно может быть применен глушитель сотовых телефонов. Лицам, имеющим индивидуальные средства связи необходимо предложить на время обыска сдать технику следователю, что позволит исключить утечку информации.

Обеспечить внезапность обыска поможет правильное определение времени его проведения. Начало обыска в помещении, занимаемом сектой, можно приурочить к моменту начала или окончания конкретного мероприятия (религиозной службы, чтения лекции и т. п.),

когда вход для последователей секты будет открыт. Анализ практики показывает, что проведение обыска непосредственно во время богослужения неоднократно расценивалось заинтересованными лицами как притеснение верующих и попытка воспрепятствовать религиозной деятельности¹. Так, глава удмуртской секты «Дело веры» Ю. Дегтярь после проведенного у них обыска сделал следующее заявление: «Данная беспрецедентная для Удмуртии «акция» сопровождалась оскорблениями религиозных чувств верующих, срывом религиозного мероприятия, незаконным воспрепятствованием деятельности религиозной организации, дискриминацией и унижением человеческого достоинства по религиозному признаку»².

Если в организации действует режим ограниченного доступа, то для оказания помощи по проникновению в помещение могут быть приглашены сотрудники силовых структур. На практике участились случаи их привлечения для оказания психологического воздействия на обыскиваемых лиц. Желательно, чтобы проникновение в обыскиваемое посещение было бесконфликтным, хотя насильственное проникновение в помещение не противоречит закону. Например, для проникновения в помещение, где обосновался лидер секты А. Попов («бог Кузя»), сотрудникам полиции пришлось спиливать дверь, так как хозяйка квартиры, фанатично преданная своему духовному наставнику, всячески противилась проведению обыска.

Учитывая тесную связь, существующую между организаторами, руководителями и активными членами сект, нередко возникает необходимость в проведении у них одновременных обысков. Иногда такие обыски называют групповыми [5, с. 107]. Одновременные обыски в рамках одного уголовного дела допустимо проводить не только у разных лиц, но и в различных местах, состоящих в ведении секты, где предположительно могут находиться искомые объекты. Помещения могут быть большими по занимаемой площади, что по сравнению с обыском жилья, значительно осложняет определение его границ.

¹ По мнению руководителей секты «Свидетели Иеговы», во многих регионах России представители власти инициируют обыски и оперативно-розыскные мероприятия. «Единственное основание для подобных действий — религиозные убеждения данных граждан. В связи с этим «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» направил срочные письма руководителям органов внутренних дел субъектов Федерации, требуя разъяснить причины непрекращающегося притеснения верующих» [Электронный ресурс] // URL: http://www.jw-russia.org/news/stpetersburg/release20110210_u.htm (дата обращения: 23.02.2016).

² Гонения начинаются [Электронный ресурс] // URL: <http://center.visson.net/node/787> (дата обращения: 22.02.2016).

Особенности психологического характера возникают и при определении состава и числа участников обыска.

С разрешения следователя при обыске могут присутствовать защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого производится обыск (ч. 11 ст. 182 УПК РФ). Так как защитник (адвокат) не обязан присутствовать при обыске, проводимом с участием его подзащитного, то следователи чаще всего не сообщают ему о предстоящем проведении обыска. Позиция следователей понятна, поскольку извещение защитника о предстоящем обыске лишает возможности использовать фактор внезапности.

Немаловажен фактор религиозной принадлежности сотрудников правоохранительных органов, принимающих участие в обыске. По нашему мнению, не следует приглашать в качестве понятых и специалистов представителей каких-либо религиозных конфессий, так как их присутствие может серьезно обострить ситуацию и привести к конфликту. Консультативной помощью таких специалистов можно воспользоваться лишь на этапе подготовки к обыску. Обыскиваемые могут препятствовать поисковым действиям лиц, которые являются носителями явно видимых атрибутов иных религий. Поэтому необходимо «в максимально возможной степени учитывать вид расследуемого преступления, особенности разыскиваемых в каждом конкретном случае объектов, личность обыскиваемого и другие имеющие значение для успешного обыска обстоятельства именно расследуемого дела» [6, с. 79].

При обыске в помещениях, занимаемых сектантскими объединениями, нередко находится много их последователей, что усиливает межличностный конфликт и создает дополнительные сложности в организации благоприятных условий для проведения обыска.

Анализ практики по уголовным делам, процессуальными участниками которых являются сектанты, показывает, что среди них встречаются люди, обладающие различным уровнем культуры, интеллекта, образования и самыми различными психологическими особенностями (характером, темпераментом, психологическим состоянием и здоровьем и т. д.), проявляющимися в процессе обыска. Для одних характерны замкнутость, отрешенность от реального мира, немногословность, сдерживание эмоций, другие проявляют ярко выраженную агрессию, развязность. Но в любом случае следователь должен вступить с ними в общение и достичь поставленной цели, используя весь арсенал криминалистических и психологических средств.

Значительно повышает психологическое напряжение участие в обыске силовых структур и представителей средств массовой информации. В погоне за сенсацией журналисты порой слишком назойливо действуют на месте обыска, вступают в диалоги, не санкционированные следователем.

При проведении обыска у сектантов нередко возникают конфликтные ситуации. Следователь должен заранее мысленно представлять, как будет проходить обыск, какую линию поведения может избрать преступник, какие случайности, неожиданности могут ожидать участников обыска, какие решения должны быть приняты в том или ином случае. Необходимо учитывать, что членам сект их руководители позволяют выражать негативные эмоции по отношению к людям, которые не принадлежат к секте. Поэтому следователю необходимо заранее прогнозировать реакцию лиц, которые будут находиться на месте проведения обыска.

В ходе производства обыска заинтересованные лица часто предпринимают попытки отвлечь внимание сотрудников правоохранительных органов как от поисковых действий в целом, так и от тех мест, где спрятаны объекты. Например, участников обыска неоднократно пытались вовлечь в дискуссию на религиозные темы и даже предпринимались активные попытки их вербовки в члены религиозной организации. Провокации могут принимать самые разнообразные формы. Так, лиц, участвовавших в проведении следственного действия, «поразила слаженность действий сайентологов в условиях обыска. Это единственная религиозная организация, имеющая специальные секретные инструкции на такой случай. За каждым из проводивших обыск оперов ходил «хвост». Сайентолог весь день ходил за тобой. По секундам записывал, что ты делал»¹.

Лицам, осуществляющим обыск, необходимо проявлять выдержку, пресекать попытки их вовлечения в обсуждение спорных вопросов, что может отвлечь от планомерного поиска и осложнить процесс обыска. Следователь должен быть готов к тому, чтобы принимать правильные решения в экстремальных ситуациях, адекватно реагировать на неожиданное неблагоприятное изменение следственной ситуации.

¹ Как захватить Россию [Электронный ресурс] // URL: <http://mission-center.com/netraditsionnie/409-scientology/9797-netr-saent-kak-zahv-rossiy> (дата обращения 25.02.2016).

Сектантами неоднократно предпринимались попытки нарушить психологическую собранность следователя, вывести участников обыска из душевного равновесия с помощью оскорбительных выкриков (в ряде случаев в истеричной форме), обвинений в воспрепятствовании религиозной деятельности. Так, в ходе обыска, проводившегося в религиозном объединении «Дело веры», сотрудники правоохранительных органов столкнулись с активным сопротивлением как пастора, так и прихожан¹. Такое поведение сектантов провоцирует участников оперативной группы на ответные и не всегда адекватные меры, которые в последующем используются как мотив для обжалования их действий. Поэтому посторонние лица, находящиеся в помещении, или последователи религиозного объединения, не имеющие отношения к проводимому обыску, должны быть удалены из помещения.

Следователь должен уметь организовывать свое психическое состояние, обладать навыками управления своей волевой и эмоциональной сферой и – в рамках закона – эмоциями обыскиваемого. При общении с сектантом необходимо запастись терпением, самообладанием, бдительностью. Нужно быть готовым к тому, что в процессе общения со стороны сектанта могут последовать провокации: ругань, оскорбления, переход на личности. Важно держать себя в руках и принимать меры по снятию возникшего напряжения, разрядке ситуации. Главное – не идти на конфликт.

А. Н. Иванов вполне резонно отмечает, что «психологическая атмосфера, складывающаяся в ходе обыска, зависит не только от настроения обыскиваемого, но и от поведения самого следователя» [7, с. 98]. Следователю необходимо постоянно контролировать ситуацию, складывающуюся во время обыска, и не позволять оказывать давление ни на себя, ни на других участников обыска. Внешняя беспристрастность, тактичное отношение к обыскиваемому снижают негативный настрой обыскиваемых лиц и являются лучшей реакцией на конфликтные ситуации. Лица, проводящие обыск, должны быть коммуникабельными, проявлять корректность в обращении с обыскиваемыми, но при этом демонстрировать твердость в своих законных требованиях, направленных на достижение целей обыска.

¹ Гонения начинаются [Электронный ресурс] // URL: <http://center.visson.net/node/787> (дата обращения: 22.02.2016).

Список использованной литературы

1. Воробьева И. Б. Психологические и тактические особенности общения с сектантами в процессе расследования преступлений // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. Саратов, 2014. С. 39–46.
2. Глазырин В. Ф. Обыск и выемка // Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности) : учеб. пособие для вузов МВД СССР. Волгоград, 1984. 240 с.
3. Белкин Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. М. : Юрист, 1997. Т. 3. 480 с.
4. Савельева М. В., Степанов В. В. Фактор внезапности в уголовном судопроизводстве (процессуальные и тактические аспекты) : монография. Саратов : ООО «Три А», 2006. 228 с.
5. Асатрян Х. А. Проблемы, возникающие при обыске по делам о фальшивомонетничестве и пути их преодоления. // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2009. Вып. 1 (2). С. 102–107.
6. Баев О. Я. Тактика следственных действий : учеб. пособие. Воронеж : Изд-во ВГУ, 1992. 208 с.
7. Иванов А. Н. Производство обыска: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты : учеб. пособие. Саратов : Изд-во СГАП, 1999. 120 с.

Информация об авторе

Воробьева Ирина Борисовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Саратовской государственной юридической академии, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1; e-mail: irinavorobyeva@yandex.ru.

Information about the author

Vorobyova Irina Borisovna – Candidate of legal sciences, associate professor at the chair of criminalistics, Saratov State Law Academy, 410056, Volskaya St. 1, Saratov; e-mail: irinavorobyeva@yandex.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 01.03.2016.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ЧЕЛОВЕК» И «ЛИЧНОСТЬ» В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Статья посвящена соотношению понятий «человек» и «личность» в криминалистической науке. Существует много точек зрения на целесообразность выделения частной криминалистической теории «криминалистическое изучение личности», «криминалистическое исследование личности», «гомология». Многие положения носят спорный характер, поскольку не определен предмет исследования – личность или человек. Данные понятия рассматриваются с позиции различных наук – философии, социологии, психологии. Опираясь на предмет и задачи криминалистики, приводятся аргументы в пользу использования понятия «человек», а не «личность». Именно человек и его отображения исследуются в рамках криминалистической идентификации, диагностики, габитоскопии, антропоскопии, одорологии и других разделах криминалистической техники. Совокупность признаков психологического и социологического происхождения представляют интерес для криминалистики именно как социализированные особенности человека и человеческой деятельности.

Ключевые слова: криминалистическое учение о личности, криминалистическое изучение личности, личность преступника, криминалистическая гомология, криминалистическое исследование человека.

E.I. Foygel

ABOUT THE RELATION CONCEPTS OF «HUMAN» AND «PERSON» IN CRIMINALISTIC

The article is devoted to relations between the concepts of «human» and «person» in criminalistic science. There are many points of view on the expediency of allocation of particular criminalistic theory of «criminalistic research of the personality», «criminalistic study of the person», «homology». Many of the provisions are controversial, because no defined object of study – the human or the person. These concepts are considered from the perspective of different sciences – philosophy, sociology, psy-

chology. Basing on the subject and tasks of criminalistic, argues in favor of the use of the term «human» rather than «person». The human and his reflection are researched within criminalistic identification, diagnostics, gabitoskopiya, antroposkopia, odorology and other sections of criminalistic technique. The complex of signs of psychological and sociological origins pre-are of interest to criminalistic precisely as socialized human characteristics and human activity.

Keywords: criminalistic doctrine of personality, criminalistic research of the personality, the personality of the offender, criminalistic homology, criminalistic research of human.

Одним из центральных вопросов криминалистической науки является установление человека и изучение его индивидуальных свойств в целях эффективного расследования и раскрытия преступлений [1, 2]. Криминалистическая идентификация и диагностика человека по его отображениям, антропоскопия, габитоскопия, гомология – все эти научные положения имеют в качестве предмета исследования человека. Между тем в науке криминалистики до сих пор не существует единого подхода к использованию понятий «человек», «личность», «индивид». Представляется вполне обоснованным высказывание В. Я. Комиссаровой и Е. И. Холоповой о том, что «развитие целостной криминалистической теории изучения личности в определенной мере осложняется ввиду отсутствия в юриспруденции универсальных определений категорий «человек» и «личность». Они не разграничиваются даже в законодательстве» [3, с. 268].

Человек – предмет научного изучения с незапамятных времен. Неорганическая природа человека изучается техническими и математическими науками, органическая – естественными, мышление и существование в обществе – социальными и философскими науками. Современное человекознание характеризуется интеграцией научных дисциплин, одним из направлений которой можно считать развитие междисциплинарных связей, особенно между психологией и многими науками, естественными и общественными [4, с. 29].

Изучению информации о человеке в криминалистике традиционно отводится особое значение. В рамках всех четырех основных разделов криминалистики можно выделить пласт знаний, посвященных изучению человека: в рамках общей теории и методологии криминалистики отображения человека и человеческой деятельности изучаются теорией криминалистической идентификации и теорией

криминалистической диагностики; в структуре криминалистической техники изучению человека посвящены такие подразделы, как трасология (в части антропоскопии), криминалистическая габитоскопия, криминалистическая одорология, криминалистическая фоноскопия (в части исследования голоса человека), криминалистическое исследование документов (в части почерковедения и автороведения), отдельные положения криминалистической фотографии и видеозаписи; в рамках криминалистической тактики – при планировании расследования, выдвижения криминалистических версий, подготовке и осуществлении следственных действий и тактических комбинаций; в рамках криминалистической методики – при выработке приемов и рекомендаций по выявлению, расследованию, раскрытию и предупреждению отдельных видов и групп преступлений.

Разрозненные положения, изучающие человека как источник криминалистически значимой информации, содержатся во многих разделах и подразделах криминалистической науки, между тем как современное состояние научной разработки этой проблемы не позволяет говорить о наличии концептуальных основ комплексного криминалистического учения о человеке.

В. А. Образцовым было высказано предложение о выделении в структуре поисково-познавательной деятельности в уголовном судопроизводстве как объекте криминалистического обеспечения отдельного подраздела – криминалистической гомологии, изучающей людей в качестве структурных элементов системы реализации и отражения познаваемых в уголовном судопроизводстве событий [5, с. 124]. При этом автор отмечает, что «криминалистическая гомология, выступая в качестве определяющего, базового звена общей системы криминалистического человековедения и следоведения, органично соединяя в себе оба эти магистральные направления научного и практического познания, она является одной из самых активно формирующихся и весьма перспективных областей криминалистики» [5, с. 127]. В данном определении фигурируют понятия «человековедение», «люди», «человек» (homo – человек).

Между тем, представляется, что понятия «человек» и «личность» в криминалистике имеют некоторые различия, которые имеют принципиальное значение. Человек, его природа, сущность и научная ценность изучается целым рядом гуманитарных и естественных наук, поскольку он выступает как объект, сочетающий в себе биологические и социальные начала. Авторских определений человека суще-

ствуется множество – от платоновского «человек – это двуногое животное без перьев» до Достоевского «человек – существо на двух ногах и неблагодарное». Со времени формирования христианского мировоззрения человек стал восприниматься как существо, в котором неразрывно связаны два начала – душа и тело [6, с. 94], и в дальнейшем история изучения человека большей частью заключалась в выявлении соотношений «душа – тело», «биологическое – социальное» и т. д. Современное философское представление о человеке заключается в четырех измерениях сущности человека – биологическом, психическом, социальном и космическом.

Личность – понятие большей частью социальное и психологическое. Под личностью понимается совокупность биогенетических задатков, которые под воздействием социальных факторов преобразуются в высокозначимый самоосознаваемый и самоопределяющий организм. Психологи констатируют, что «под личностью понимается психологическая сущность человека, формирующаяся в результате усвоения им общественных форм сознания и поведения, общественно-исторического опыта человечества» [7, с. 394]. Иными словами, не любой человек становится личностью, а только тот, который при наличии определенных условий преобразовывается в нее. Личностью не является маленький ребенок, лицо, имеющее душевные расстройства и физические заболевания в результате патологических процессов в организме, а также лицо, с рождения изолированное от общества. Личность формируется в процессе осуществления социальных и трудовых функций. Как справедливо отметил А. В. Петровский, «психический склад личности является производным от деятельности человека и детерминирован, прежде всего, развитием общественных условий его жизни» [8, с. 291].

Для криминалистической науки, имеющей своей целью выявление, фиксацию и исследование доказательственной информации, не имеет принципиального значения уровень социализации человека, поскольку носителями и источниками информации будут и лица, страдающие различными заболеваниями, не имеющие возможность пройти процесс социализации, и малолетние дети, и полноценные личности, и, что немаловажно, их трупы.

Таким образом, можно констатировать, что понятие «человек» в криминалистике шире, чем понятие «личность», но понятие «личность» выше по уровню развития, чем человек, однако находится в прямой зависимости от человека. Представляется вполне обоснован-

ным высказывание о том, что «введение в психологию понятия личности означает, прежде всего, что в объяснении психических явлений исходят из реального бытия человека как материального существа в его отношениях с материальным миром. Все психические явления в их взаимосвязи принадлежат конкретному, живому, действующему человеку; все они являются зависимыми и производными от природного и общественного бытия человека и закономерностей его определяющих» [9, с. 32].

Поскольку изучение человек в криминалистике изучается не с позиций измерения уровня его нравственного и эмоционального развития, а с позиции «носителя информации», то в широком смысле более целесообразно говорить о криминалистическом изучении человека, индивида, а не личности.

Одна из основных частных криминалистических теорий – теория криминалистической идентификации, составляющая научную основу производства большинства экспертиз, базируется на выделении идентификационных признаков, которые должны быть специфичными, оригинальными и относительно устойчивыми. Авторы учебника «Криминалистика» констатируют: «Иногда утверждают, что в качестве идентификационных выступают существенные признаки объекта. Это не совсем верно. Под существенным признаком понимают такой, без которого предмет не мог бы существовать, функционировать, служить по прямому назначению. Однако идентификационные признаки далеко не всегда являются выразителями именно таких свойств» [10, с. 92]. В данном случае в качестве существенного признака человека как идентифицируемого объекта может выступать свойство быть личностью, поскольку именно способность быть личностью дает возможность проявлять свои психологические и социальные качества. Если человек не является личностью (например, в случае человека с синдромом Маугли, выросшем в окружении животных), он не сможет полноценно осуществлять свое основное назначение и быть членом общества, но от этого он не перестанет представлять интерес для криминалистической науки, если волей случая будет тем или иным образом вовлечен в сферу уголовного судопроизводства. Поэтому идентификационные признаки и присущие им свойства специфичности, оригинальности и относительной устойчивости присущи именно человеку, а не личности.

Кроме того, когда речь идет о материально-фиксированных результатах деятельности, навыках, называется именно человек, а не

личность. В. И. Чулахов отмечает, что «многие аспекты поведения людей и человеческой деятельности, в том числе противоправной, определяются сформировавшимися навыками и привычками, которые нередко в качестве обстоятельств, подлежащих выяснению в процессе расследования» [11, с. 4]. Именно результаты человеческой деятельности, проявления навыков являются следами в широком понимании и подлежат криминалистическому изучению.

Профессор Е. П. Ищенко констатирует, что в криминалистике человек «рассматривается как слеодообразующий и следовоспринимающий субъект/объект, как социально-демографическая, деятельно-поведенческая, устно-речевая, ольфакторная и другие система. Под криминалистическим исследованием свойств человека следует понимать выявление, оценку и использование криминалистически значимой информации о виновном лице, жертве преступления и других участников уголовно-процессуальной деятельности, включающей в себя сведения о присущих им биологических, психологических и социальных свойствах, которые необходимы для их отождествления, решения тактических и методических задач расследования, выяснения истинных обстоятельств события преступления» [12, с. 14]. В данном определении, как и в названии статьи, автор использует понятие «человек», а не «личность», придавая ему характер интегративного комплексного феномена.

Авторы учебного пособия «Криминалистика» под редакцией А. В. Дулова включили в структуру своей работы главу 8 «Криминалистическое исследование человека», обусловленную новыми возможностями выявления и исследования самых различных отражений существования и функционирования человека, диктующими необходимость комплексного криминалистического исследования человека для выявления всей совокупности оставляемых отображений. Целями криминалистического исследования человека были обозначены:

1. Выявление всех видов отражений, оставляемых человеком в процессе его функционирования и деятельности.

2. Разработка способов отождествления человека по его различным отображениям.

3. Изучение системы следов, составляемых человеком, и построение прогнозы о его функциях и действиях.

4. Изучение взаимосвязи систем отражений с особенностями свойств, качеств человека (физиологических, анатомических, психологических, профессиональных) [13, с. 128].

Представляется, что авторы совершенно обосновано назвали свою главу «Криминалистическое исследование человека», а не «Криминалистическое исследование личности», поскольку она включает в себя основные положения, касающиеся биологических следов, следов рук, ног, голоса и внешнего облика, то есть признаков, присущих человеку независимо от уровня его социализации и психических свойств.

Таким образом, можно констатировать, что человек как источник криминалистически значимой информации – это индивид, представляющий собой сложную самонастраивающуюся и саморегулируемую систему, обладающий совокупностью социально-психологических качеств, осуществляющий свою деятельность на основе генетически определенных факторов и условий социализации, и являющийся участником отражательных процессов в процессе преступной деятельности с одной стороны, и деятельности по выявлению, расследованию, раскрытию преступлений, с другой.

Представляется, что более целесообразно использовать понятие «криминалистическое изучение человека», а не «криминалистическое изучение личности».

Список использованной литературы

1. Протасевич А. А., Фойгель Е. И. О необходимости криминалистического изучения личности иностранного участника уголовного судопроизводства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. №2. С. 351–358.
2. Особенности расследования отдельных категорий уголовных дел и уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц / под ред. И. Г. Смирновой. М. : Юрлитинформ, 2016. 336 с.
3. Комиссарова Я. В., Холопова Е. И. Перспективы развития криминалистической теории изучения личности // Библиотека криминалиста. 2015. №2. С. 261–268.
4. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб. : Питер, 2001. 288 с.
5. Криминалистика / под ред. В. А. Образцова. М. : Юристь. 1997. 760 с.
6. Спиркин А. Г. Философия : учебник для бакалавров. М. : Юрайт, 2014. 828 с.
7. Столяренко Л. Д. Психология : учебник для вузов. СПб. : Питер, 2014. 592 с.

8. Петровский А. В. Личность в психологии // Философская энциклопедия. М., 1962. Т. 3. 584 с.
9. Рубинштейн С. Л. Теоретические вопросы психологии и проблемы личности // Вопросы психологии. 1957. № 3. С. 30–36.
10. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика : учебник. М. : Норма – ИНФРА-М, 2010. 944 с.
11. Чулахов В. И. Криминалистическое учение о навыках и привычках человека : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 371 с.
12. Ищенко Е. П. Криминалистическое исследование свойств человека: современные тенденции развития // Вестник криминалистики. 2014. № 2 (50). С. 14–23.
13. Дулов А. В. и др. Криминалистика : учебное пособие / под ред. А. В. Дулова. Минск : ИП «Экоперспектива», 1998. 415 с.

Информация об авторе

Фойгель Елена Игоревна – заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4; e-mail: foiguelena@gmail.com.

Information about author

Foygel Elena Igorevna – Holder of a chair of criminal process and criminalistics of Irkutsk Institute (Affiliate) of the Federate State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «The All-Russian State University of Justice (RPA of Ministry of Justice)», Ph D in Law, Associate Professor, 4 Nekrasova st., Irkutsk, Russian Federation; e-mail: foiguelena@gmail.com.

Дата поступления статьи в редакцию: 02.03.2016.

УДК 343.98

Ф.З. Хасанов

РАСКРЫТИЕ И РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ РАБОТНИКАМИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Статья посвящена вопросам раскрытия и расследования медицинских преступлений, совершаемых работниками сферы здравоохра-

нения при выполнении ими профессиональных обязанностей. Указываются, какие следственные действия следует проводить в целях недопущения фальсификации доказательств и сокрытия следов преступления, перечисляются ряд международных организаций, активно противодействующих коррупции в сфере охраны здоровья. Коррупционные преступления, совершаемые медицинскими работниками против жизни и здоровья в ходе профессиональной медицинской деятельности, имеют особую значимость, поскольку жизнь и здоровье граждан является высшей ценностью в любом социальном государстве, медицинские работники, призванные охранять здоровье и жизнь людей, используя свое служебное положение совершают преступления, зачастую не оставляя человеку право выбора. Поэтому достижение цели уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу во многом зависит от профессиональных навыков и умений следователей по раскрытию и расследованию преступлений в данной сфере.

Ключевые слова: медицинские преступления, проблемы расследование преступлений, экспертиза, жизнь, здоровье.

F.Z. Khasanov

DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES PERFECT HEALTH WORKERS

The article is devoted to questions of disclosure and investigation of health care offenses committed by health care workers when performing their professional duties. Indicate what investigative actions should be carried out in order to prevent tampering with evidence and concealing the traces of the crime, listed a number of international organizations active in the sphere of counteracting corruption health. Corruption crimes committed by medical workers against life and health in the course of professional medical practice, are of particular importance, since the life and health of citizens is the highest value in any social state, health care providers, designed to protect the health and lives of people, using his official position to commit crimes, often leaving the person the right choice. Therefore, the goal of the criminal proceedings in a particular criminal case is largely dependent on the skills and abilities of the investigators on the disclosure and investigation of crimes in this area.

Keywords: medical crime, investigate crime problems, examination, life, health.

В настоящее время коррупция поразила все сферы жизнедеятельности, и здравоохранение не исключение [1, с. 94]. Медицинские преступления в сфере охраны здоровья, преимущественно совершаемые работниками медицинской сферы против жизни и здоровья пациентов в ходе профессиональной лечебной деятельности, имеют особую актуальность. За последние годы в стране сложилась крайне неблагоприятная обстановка в отрасли здравоохранения: снижение качества и доступности медицинской помощи; увеличение число заболеваний социально опасного характера; медико-демографическая ситуация характеризуется снижением рождаемости и ростом смертности, отрицательным естественным приростом населения [2, с. 120]. Несовершенство правового обеспечения, наличие существенных противоречий в области здравоохранения, проявляющихся в несоответствии возможностей государства потребностям населения, ведут к снижению регулирующей роли нравственных и других социальных норм, таят в себе большие опасности для выживания любого народа.

Охрана здоровья своих граждан внутри страны и за рубежом – это высшая ценность любого государства [3, с. 107]. Все преступления, совершаемые медицинскими работниками в корыстных интересах с целью обогащения, при этом используя свое служебное положение, наплевав на клятву Гиппократата, не оставляют человеку право иного выбора.

Достижение цели уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу во многом зависит от профессиональных навыков и умений следователей по раскрытию и расследованию преступлений. Одним из источников профессиональных следственных знаний являются частные методики расследования преступлений и их криминалистические характеристики.

Значение разработки криминалистической характеристики преступлений конкретного вида или группы состоит в том, что знания совокупности входящих в нее (криминалистическую характеристику) элементов позволят по отдельно установленным фрагментам построить достаточную для принятия решения модель преступления, а также высказать обоснованные предположения о наличии не известных еще элементов, т.е. предугадать всю совокупность подготовки, совершения и сокрытия преступления, а также характеристику личности виновного [4, с. 66]. С практической точки зрения криминалистическая характеристика как научная абстракция может иметь значение лишь тогда, когда выявлены корреляционные связи и зависимости

между ее элементами, носящие закономерный характер, данные о которых служат ориентиром при выдвижении версий и определении направления расследования [5, с. 47].

Методике расследования преступлений вообще и преступлений медицинских работников в частности посвящены работы ученых-криминалистов и судебных медиков И. Ю. Григорьева, Е. П. Ищенко, М. М. Яковлева, О. А. Кустовой, Н. С. Карпова, Ю. Д. Сергеева, С. В. Ерофеева, И. О. Перепечиной и др.

Расследование преступлений медработников против жизни и здоровья требует особой компетенции, следовательно, специальной подготовки следователей. Большую роль может сыграть введение в юридических вузах дисциплины «медицинское право» [6, с. 78]. Собственно, введение специальной подготовки следователей не означает умаления роли института специальных судебно-медицинских знаний в расследовании. Более того, имеет смысл расширить формат взаимодействия следователей и врачей, не ограничивая участие последних производством экспертиз, как это обычно имеет место. Расследование может вестись значительно эффективнее, если судебный медик будет сопровождать его, выступая при производстве различных следственных действий в роли специалиста. Целесообразно участие врача в допросе медицинского работника, поскольку именно он может задать (с разрешения следователя) те вопросы, ответы на которые дадут экспертам, которые будут впоследствии проводить экспертизу, необходимую информацию.

В криминалистике отсутствует методика расследования преступлений медицинских работников, хотя совершенно очевидно, что расследование таких дел имеет существенные особенности. В рамках этой методики должны быть разработаны многие криминалистические вопросы, касающиеся как тактики проведения следственных действий, так и иных аспектов.

Преступление с точки зрения криминалистики, это деяние оставляющее материальные и идеальные следы. Важно для нашей науки то, на какие объекты происходит посягательство, так как в этом случае неизбежны существенные особенности слеодообразования. Архиважно, как происходит посягательство, какими способами, посредством каких действий, поскольку различные действия оставляют разные следы. Невозможно отрицать и то, что механизм слеодообразования зависит от категории носителей преступных действий, субъектов преступления [7, с. 107].

Разработка криминалистической характеристики профессиональных преступлений, совершенных медицинскими работниками при осуществлении ими профессиональных (должностных) обязанностей, послужит:

- защите прав и законных интересов граждан, пострадавших от преступных действий медицинского персонала;

- защите от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения медицинских работников за профессиональные преступления, при осуществлении профессиональных (должностных) обязанностей.

На практике сотрудники правоохранительных органов при производстве проверок по сообщениям о совершении профессиональных преступлений медицинскими работниками при расследовании уголовных дел, возбужденных в отношении медицинских работников по фактам совершения ими профессиональных преступлений, в одних случаях используют элементы методики расследования неосторожных преступлений, посягающих на жизнь и здоровье граждан, а в других – пытаются на основе личных знаний и следственного опыта разобраться в сути происшедшего самостоятельно [8, с. 18].

В большинстве же случаев сотрудники правоохранительных органов, не утруждая себя необходимостью познать и понять суть происшедшего, назначают судебно-медицинскую экспертизу и на основании полученного результата принимают решение.

Благоприятные условия для противодействия расследованию врачебных преступлений создаются в связи с тем, что, медицинская документация не изымается своевременно, это дает возможность подозреваемым фальсифицировать ее, вносить в эту документацию недостоверные сведения. К сожалению, подозреваемые по этим делам не задерживаются, не арестовываются, не допрашиваются и не изобличаются в совершенном преступлении по «горячим» следам.

У профессиональных преступлений медицинских работников отсутствует динамический процесс подготовки к совершению данного преступления. Отчасти к процессу подготовки можно отнести процесс неполучения медицинским работником знаний, необходимых для оказания квалифицированной медицинской помощи.

Однако данная характеристика более полно, на наш взгляд, должна быть освещена при раскрытии элемента криминалистической характеристики, характеризующего субъекта преступления. К методам и приемам совершения данных преступлений следует отнести не точное, не полное выполнение и (или) не точное, не полное соблюде-

ние указанных и общепринятых в медицинской литературе (науке) методов и способов оказания медицинской помощи по конкретному виду заболеваний [9, с. 52].

Как правило, основными причинами врачебных ошибок, явившихся причинами смертельных исходов, являются незнание; недостаточное обследование; ошибки в суждении (отсутствие клинического мышления, излишняя самоуверенность, предвзятость, самолюбие и тщеславие, нелогичность выводов, нерешительность); ошибки аппаратуры [10].

Одним из первоначальных следственных действий по делам о врачебных преступлениях является осмотр места происшествия, трупа погибшего пациента, медицинской документации (истории болезни) и выемка этой документации.

Врачебные преступления чаще всего раскрываются или по жалобе пациентов, или, в случае их гибели, их родственниками. Необходимо предусмотреть строгую ответственность администрации больниц за сокрытие подобных случаев.

Время совершения преступления – им может быть любое время суток, в зависимости от обстоятельств. Чаще всего это бывает ночью, когда дежурный медицинский персонал остается бесконтрольным и может поступить с пациентом как заблагорассудится или вообще спокойно спать в течение всей ночи в отведенных для них местах. Место совершения преступления – медицинские учреждения.

Способы непосредственного совершения – действия, направленные на констатацию смерти мозга; отключение аппаратов, которые временно поддерживают функции организма человека, опять же ночью, бесконтрольно и без свидетелей; подписание «протокола установления смерти мозга».

Способы сокрытия – подделка подписей в «протоколе установления смерти мозга» остальных врачей; уничтожение документов, на основании которых были отключены реанимирующие аппараты.

Для эффективного расследования врачебных преступлений, как, впрочем, и любой другой категории преступлений, необходимо налаженное взаимодействие и сотрудничество между всеми правоохранительными ведомствами, снятие искусственно созданных преград по обмену информацией и преодоление межведомственной разобщенности.

Особенностью коррупции в сфере здравоохранения является тот факт, что медицинские работники, призванные охранять здоровье и

жизнь людей, используя свое служебное положение совершают преступления, зачастую не оставляя человеку право выбора.

Список использованной литературы

1. Букалерева Л. А., Полукаров А. В. Детерминация коррупционных преступлений в сфере здравоохранения // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 4. С. 94–103.

2. Нагорная И. И. Преступления против жизни и здоровья граждан при оказании медицинских услуг: теория и практика // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 4. С. 120–132.

3. Перепечина И. О. Актуальные вопросы расследования преступлений медицинских работников против жизни и здоровья // Эксперт-криминалист. 2013. № 4. С. 16–20.

4. Кошелева И. С. Медицинская документация как объект исследования при расследовании уголовных дел в отношении медицинских работников // Российский следователь. 2010. № 4. С. 4–6.

5. Карепанов Н. В., Карепанов Г.Н. Криминалистическая классификация преступлений. Порядок построения, определение понятия преступления, его криминалистические признаки и существенные элементы // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2008. Вып. 1. С. 102–109.

6. Багмет А. М., Черкасова Л. И. Особенности проведения проверки сообщений о преступлениях, совершенных медицинскими работниками // Российский следователь. 2014. № 7. С. 51–55.

7. Сучков А. В. Криминалистическая характеристика профессиональных преступлений, совершенных медицинскими работниками при осуществлении ими своих профессиональных обязанностей // Медицинское право. 2012. № 2. С. 46–52.

8. Гецманова И. В. Актуальные вопросы правовой оценки и расследования преступлений, связанных с дефектами оказания медицинской помощи // Медицинское право. 2007. № 2. С. 23–25.

9. Фроля В. Н. Методика расследования врачебных преступлений против жизни и здоровья пациентов // Медицинское право. 2007. № 2. С. 23–26.

10. Червонных Е. В. Криминализация врачебных ошибок // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 3. С. 36–44.

Информация об авторе

Хасанов Фидель Загирович – кандидат политических наук, помощник судьи Верховного Суда Республики Башкортостан. 450900, г. Уфа, ул. Манежная, 21, e-mail: tackbir@mail.ru.

Information about the author

Khasanov Fidel Zagirovich – Candidate of Political Science, assistant judge of the Supreme Court of the Republic of Bashkortostan, 450900, Ufa, Manezhnaya St., 21, email: tackbir@mail.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 29.02.2016.

УДК: 343.98

А.К. Шеметов

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОИСКА СУБЪЕКТА НЕНАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПО «ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ»

В статье рассмотрены основные направления разрешения проблемных следственных ситуаций, связанных с установлением места нахождения лица, совершившего ненасильственное преступление сексуального характера в отношении несовершеннолетнего. Обобщены представления о термине поиск по «горячим следам», предложено определение временного интервала названного следственного действия в зависимости от объективных отражений, оставленных названным событием. Автором рассматриваются основные направления определения места нахождения скрывшегося преступника в зависимости от объективных обстоятельств осуществляемой операции и направлений деятельности субъекта расследования. Представлены рекомендации по составлению поисковых портретов разыскиваемых лиц с привлечением специалистов и участников ненасильственного преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетнего. Сформированы предложения по организации взаимодействия с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, специалистами. Определяются основные вопросы, ставящиеся перед очевидцами, свидетелями произошедшего, потерпевшим при опросе названных участников уголовного процесса.

Ключевые слова: следственные ситуации, розыск по «горячим следам», тактическая операция, комплексный портрет, розыск лица.

A.K. Shemetov

SOME ASPECTS OF THE SEARCH FOR THE SUBJECT OF NON-VIOLENT SEXUAL OFFENSES AGAINST A MINOR IN «HOT PURSUIT»

In the article the basic directions of resolution of problem investigation situations connected with the establishment of the place of finding the person who has committed a non-violent sexual offenses against a minor. Generalized ideas about the search for the term «hot pursuit», suggested a certain time interval called the investigative action, depending on the objective reflection of left named event. The author examines the main trends determining the location of the disappeared criminal, depending on the objective circumstances to carry out operations and activities of the subject of the investigation. Recommendations on drawing portraits search of wanted persons with experts and members of non-violent sexual offenses against a minor. Formed proposals for the organization of interaction with the authorities conducting operational-investigative activity specialists. Identifies the main issues before putting witnesses, witnesses of the incident, the victim named in the survey participants in criminal proceedings.

Keywords: investigation of the situation, search for «hot pursuit», the tactical operation, a complex portrait, search for the person.

Как известно, следственные ситуации в теории криминалистики принято типизировать в зависимости от объема сведений об отдельных обстоятельствах исследуемого события. Так, среди них выделяют сложные и простые ситуации, первые из которых характеризуются дефицитом информации о личности субъекта. Хотя в следственной практике не часто встречаются подобного рода модели по делам о ненасильственных преступлениях сексуального характера, они вызывают особые сложности у правоприменителей.

Зачастую, подобного рода ситуации формируются, когда о совершенном посягательстве становится известно сразу после его совершения.

Именно объем и качество отдельных характеристик скрывшегося лица определяет как содержание комплекса проводимых поиско-

вых действий, так и в целом направление и масштабы розыска. В указанных случаях объективное влияние оказывают и вполне объективные обстоятельства. Например, время, прошедшее с момента удаления субъекта с места преступления.

В тех ситуациях, когда названный период невелик, рекомендуется традиционное преследование скрывшегося лица по «горячим следам». Кроме того, эффективным видится параллельное производство блокирования территории, на которой предполагается задержание злоумышленника и ее прочесывание. В состав участков, где ведется поиск и преследование преступника, включаются все находящиеся на нем помещения, сооружения и прилегающие к ним территории.

Следует сказать о том, что в научно-методической литературе, а равно и правоприменительной деятельности не сформировано единое мнение, относительно продолжительности периода времени, в течение которого возможен поиск по «горячим следам». Ряд авторов ограничивают его суточным периодом времени, не вдаваясь при этом в проблемы аргументации причин такого точного расчета [1, с. 30].

В рамках статистической отчетности деятельности органов МВД РФ указанный интервал времени составляет трое суток.

Думается, что производство названной операции, а значит и эффективность ее производства в течение определенного времени обуславливается условиями, в которых осуществляется поиск. Так, существенное влияние на содержание и направление названных мероприятий оказывает социальная, транспортная инфраструктура территории, на которой располагается предполагаемый маршрут движения скрывающегося лица (наличие или отсутствие маршрутов общественного транспорта, количество и частота передвигающихся транспортных средств, густота застройки территории, наличие благоустроенных участков, упрощающих перемещение по ним и т. д.).

Наконец, различаются ситуации преследования лица в городских условиях и ситуации производства аналогичных действий на участках открытой местности.

На наш взгляд, производство рассматриваемой возможно до тех пор, пока сохраняются поисковые признаки разыскиваемого. К таковым в указанных ситуациях могут быть отнесены не только оставляемые субъектом в процессе его перемещения следы, но и иные отражения, в том числе, образующиеся на его одежде, частях тела и находящихся при нем предметах (следы повреждений при преодолении ограждений, оград, наложения частиц грязи, краски).

При этом рекомендуется моделирование поведения субъекта как непосредственно в момент совершения преступления на месте его совершения, так и в процессе удаления от него.

В конкретных ситуациях могут быть организованы некоторые из предложенных операций или все из вышеуказанных, которые могут объединяться в различных своих сочетаниях в тактические операции и комбинации. Блокирование территорий поиска может включать в себя разделение ее на отдельные квадраты и последовательное их прочесыванием с учетом вероятности обнаружения на названных участках разыскиваемого. При наличии данных о маршруте перемещения скрывающегося, его поиски могут быть организованы в встречном и (или) попутном направлениях. На территориях, включенных в границы блокируемых участков, проверке подлежат и возможные места укрытия разыскиваемого, а также отдельные объекты, которые могли быть им использованы в иных целях.

В тех случаях, когда по маршруту движения группы встречаются лица, находящиеся или пересекающие названные участки, подлежит установлению их личность, а также причины посещения указанных территорий. Перед этими гражданами ставятся вопросы о том, не встречали ли они разыскиваемого или лиц, схожих с ним по приметам, известным органам расследования. Когда названные лица дают положительный ответ, у них уточняется в каком направлении, темпе перемещался разыскиваемый, уточняются поисковые приметы злоумышленника.

В ситуациях наличия сведений об использовании субъектом транспортного средства, представителям органов ГИБДД даются поручения о розыске и задержании автотранспорта, обладающего указанными признаками и его пассажиров [2, с. 137].

Когда ненасильственное преступление сексуального характера было совершено в труднодоступном, малопосещаемом месте, либо в распоряжении следователя имеются сведения о достаточной осведомленности субъекта о структурных особенностях названных мест, высокой степени ориентированности его в этих условиях выдвигается версия о связи преступника с местом совершения посягательства.

Выдвигая версию о связи субъекта преступления с местом его совершения, определяется круг лиц, имеющих отношение к указанным участкам местности или помещениям в силу профессиональных особенностей, близкого проживания или частого посещения в виду иных причин.

Посещение некоторых помещений, сооружений, территорий посторонними лицами вообще видится маловероятным. В названных условиях подлежит проверке предположение о том, что разыскиваемый достаточно часто посещал указанные участки местности или помещения по личным или служебным делам, специально осуществлял их подыскание и приготовление к преступлению. Для этого могут быть организованы опросы свидетелей, изучение материальных носителей информации о посетителях изучаемой территории, причинах и периодах, в которые они оказывались на названных территориях, сведений, содержащихся у операторов мобильной связи, об отдельных абонентах, ведущих переговоры в названных местах.

В ряде случаев для установления контакта с несовершеннолетними субъектами используются предметы, вызывающие интерес у ребенка. К последним могут быть отнесены сладости, игрушки, предметы одежды, подарки, сувениры, которые зачастую приобретаются злоумышленником незадолго до совершения посягательства поблизости от места его совершения. В этой связи видится эффективным посещение мест торговли указанными изделиями и опрос работников предприятий торговли [2, с. 174].

Получив и обобщив сведения об обстоятельствах произошедшего, механизме совершения преступления, признаках лица, его совершившего, составляются композиционные и (или) рисованные портреты разыскиваемого.

При этом необходимо уделять внимание не только признакам внешности разыскиваемого, составляя его портрет, но и поведенческим особенностям, повадкам, приметам указанного лица.

В теории криминалистики в ситуациях наличия острого дефицита сведений о приметах скрывшегося злоумышленника рекомендуется выдвижение версий о принадлежности названного лица к определенной группе, кругу. Так, могут проверяться предположения об отнесении его к определенным: возрастным категориям лиц; субъектам, увлекающимся интересами, и хобби; владеющим профессиональными качествами; обладающими физическими свойствами, признаками устной речи, особенностями внешности, знаниями (в том числе в конкретных отраслях или об определенных объектах) и т. д.

В тех случаях, когда на месте совершенного посягательства в процессе его осмотра были обнаружены следы выделений организма разыскиваемого или иные уникальные отражения его действий, не

должны исключаться и традиционные приемы решения идентификационных задач.

Судебно-следственная практика показывает, что в подавляющем большинстве случаев субъектами подобных посягательств являлись лица, ранее не состоящие на учетах психиатрических стационаров. Одновременно с этим возможности таких баз данных, как и сведений о реабилитации, лечении конкретных лиц у отдельных специалистов включаются поисковые действия. Специалисты названных учреждений могут и должны быть привлечены к взаимодействию на самых ранних стадиях производства разбирательства.

Немаловажным является и построение конструктивной работы с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. В рассматриваемых ситуациях рекомендуется не ограничивать взаимодействие направлением формальных поручений о проведении конкретных мероприятий, а осуществлять совместное планирование и выбор средств решения общих задач.

Следует отметить, что объем полномочий следователя в совместной с оперативно-розыскными органами работе всегда являлся дискуссионным в теории и правоприменительной практике. Несомненно, субъект расследования не вправе определять конкретные приемы и методы производства оперативно-розыскной деятельности, но именно следователь определяет направление поисков, время и пределы их осуществления.

Достаточно большим количеством исследователей справедливо отмечается, что решение в том числе и промежуточных задач расследования (к коим, несомненно, должен быть отнесен розыск и задержание лица, совершившего преступление) немыслимо без организации специальных тактических операций. В содержании таких мероприятий отмечается наличие организационно-проверочных, оперативно-розыскных и следственных действий, которые осуществляются по единому, заранее установленному плану [3, с. 257].

В структуре названных операций могут быть запланированы мероприятия, направленные на создание конкретного информационного фона операции, создание условий, благоприятных для последующих запланированных действий.

В судебно-следственной практике чаще всего при выдвижении типичных версий об отнесении субъекта к определенному кругу лиц используется метод проверки лиц, склонных к совершению подобного рода посягательств.

Думается, что эффективность названного метода именно по делам указанной категории отличается определенной спецификой. Так, отработка так называемого традиционного криминального контингента видится как минимум неэффективным, а порой и лишним мероприятием.

Это в свою очередь, не означает, что названный метод не применим к расследованию уголовных дел о ненасильственных преступлениях сексуального характера в отношении несовершеннолетних. Он может быть, в частности использован для аккумуляции обобщенных данных о круге лиц, обладающими свойствами, типичными для преступников указанной группы [4, с. 57].

Сведения о лицах, схожих по искомым качествам с разыскиваемым могут быть получены в рамках негласных мероприятий, в том числе в посредством агентурной сети в среде «традиционных» преступников.

В целом, применение такого метода должно обуславливаться отсутствием конкретных сведений о разыскиваемом лице и необходимостью определения первоначальных направлений его поиска.

Еще одним направлением поисковой деятельности может служить выдвижение и проверка версий об отдельных признаках субъекта преступной деятельности, нашедших свое отражение в выбранном им способе совершенного преступления. В свое содержание названная версия может включать предположения о наличии у разыскиваемого определенных признаков внешности, телосложения, обладание им конкретной обувью, одеждой, наличии у него особенностей устной речи и отдельных поведенческих особенностей, а также других качеств.

Не исключается в ряде ситуаций и возможность манипулятивного воздействия на разыскиваемое лицо. Так, может оказываться воздействие на названных лиц с целью стимуляции их к совершению операций, действий, в ходе которых они будут изобличены. Оно осуществляется в рамках рефлексивного управления и состоит в передаче определенному количеству лиц информации, получив которую субъект преступления совершает действия, способствующие его разоблачению [5, с. 74–76]. Не стоит оговариваться о том, что за предполагаемыми местами осуществления названных действий должно устанавливаться пристальное наблюдение.

При этом видится очевидным невозможность традиционного применения приема манипулятивного воздействия на субъектов ука-

занной группы, заключающегося в имитации неосторожного поведения потенциальной жертвы посягательства. Такие мероприятия несут в себе угрозу безопасности участвующих несовершеннолетних лиц, а потому недопустимы.

В ряде случаев в рамках воздействия такого рода может распространяться информация о планируемых органами расследования мероприятиях, направленных на установление места нахождения отдельных скрываемых объектов, либо розыске лиц, обладающих специфическими признаками и предметами. Суть проводимой операции будет в данном случае заключаться в изобличении лиц, пытающихся избавиться от искомых признаков.

В ситуациях наличия в распоряжении следователя сведений о нескольких, схожих по отдельным признакам преступных событиях, помимо выдвижения версии о совершении посягательств одним лицом должны быть обобщены данные о признаках разыскиваемого субъекта, имеющиеся в разных материалах уголовных дел. При этом степень схожести выявленного и ранее совершенного преступного события может быть различной. Совпадение способа совершения преступления возможно порой лишь в существенных его признаках [6, с. 162–167].

Помимо анализа материальных носителей данных о признаках и свойствах личности разыскиваемого субъекта ненасильственного преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетнего источник сведений о них могут стать свидетели и очевидцы произошедшего, а также несовершеннолетний потерпевший [7, с. 72].

В целях установления контакта с несовершеннолетней жертвой посягательства необходимо широко использовать помощь специалистов-психологов, не перепоручая последним общение с ребенком.

Список использованной литературы

1. Сысенко А. Р. Участие специалиста в допросах и обысках, проводимых при расследовании преступлений по горячим следам // Эксперт-криминалист. 2010. № 3. С. 30–33.

2. Карагодин В. Н. Расследование преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. М. : Академия СК РФ, 2010. 237 с.

3. Драпкин Л. Я. Тактические операции и комбинации // Криминалистика : учебник для бакалавров / под ред. Л.Я. Драпкина. М. : Юрайт, 2013. 831 с.

4. Кузнецов А. В. Зарубежный опыт привлечения к ответственности за развратные действия ненасильственного характера в отношении несовершеннолетних // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 3 (58). С. 54–59.

5. Грачев Г., Мельник Н. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-политического воздействия. М. : Алгоритм, 2002. 187 с.

6. Зуйков Г. Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления. М. : Изд-во ВШ МВД СССР, 1970. 45 с.

7. Карагодин В. Н., Шеметов А. К. Выдвижение и проверка версии о личности субъекта ненасильственного преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетнего // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 2 (24). С. 68–74.

Информация об авторе

Шеметов Алексей Константинович – доцент кафедры криминалистики второго факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Екатеринбург) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации», 620142, Россия, г. Екатеринбург, ул. Щорса, 18; e-mail: uc.ural@mail.ru.

Information about the author

Shemetov Alexey Konstantinovich – associate Professor, Department of Criminology second faculty training (With a dislocation in the city of Yekaterinburg) Training Institute FGKOU IN «Academy of the Investigative Committee Russian Federation», 620142, Russia, Ekaterinburg, Shchors st., 18; e-mail: uc.ural@mail.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 02.03.2016.

УДК 343.13

С.Б. Мионов
Т.Б. Миронова

**ЕДИНАЯ АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ
СИСТЕМА КОНТРОЛЯ, УЧЁТА И КООРДИНАЦИИ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ДЕЙСТВИЙ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: НЕОБХОДИМОСТЬ
ИЛИ ИЗЛИШЕСТВО?**

В данной статье исследуется актуальность и необходимость создания единой автоматизированной информационной системы контроля, учета и координации оперативно-розыскных действий правоохранительных органов Российской Федерации. При раскрытии данной темы используется федеральное законодательство, ведомственные приказы, а также опыт иностранных государств, которые ввели аналогичные информационные автоматизированные системы и органично встроили в национальные правовые системы. В настоящее время эти информационные автоматизированные системы успешно применяются правоохранительными органами при предотвращении и раскрытии совершенных преступлений. Появление высокоорганизованных преступных сообществ, возрастающее значение информационной сферы в жизни общества и правоприменительная практика в целом свидетельствует о том, что и в российской правовой системе назрела необходимость создания автоматизированной информационной системы контроля, учета и координации оперативно-розыскных действий правоохранительных органов.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, автоматизированная информационная система, правоохранительные органы, органы прокуратуры Российской Федерации, учет оперативно-розыскных действий, координация оперативно-розыскных действий, уголовный процесс.

**UNIFIED AUTOMATED INFORMATION SYSTEM
OF CONTROL, ACCOUNTING AND COORDINATION
OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES-NECESSITY
OR LUXURY?**

This article explores the relevance and necessity of creating unified automated information system of control, accounting and coordination of operational search activities by law-enforcement agencies. For developing this theme not only federal law is used, but also governmental orders. The emergence of highly organized criminal groups, growing importance of the sphere of information in society as well as law enforcement practice generally indicate that it is time for the Russian law enforcement bodies to establish an automated information system of control, accounting and coordination of operational search activities.

Keywords: operational-investigative activity, automated information system, the organs of the Russian Federation Prosecutor's Office, accounting, coordination of operational search activities.

Согласно ст. 1 ФЗ от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 29.06.2015) (далее – ФЗ «Об ОРД»), оперативно-розыскная деятельность – это вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом (далее – органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность), в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Осуществляя оперативно-розыскную деятельность, правоохранительные органы ежедневно накапливают, обрабатывают, используют, передают и хранят огромные объемы информации. Одним из важнейших способов эффективной организации борьбы с преступностью является систематическое накопление достоверной, актуальной, характеризующей оперативную обстановку информации, ее своевременный и профессиональный анализ [1; 2]. Информационное обеспечение лю-

бой правовой системы, по мнению А. Кузьмина, «служит сердцевиной юридической деятельности» [3, с. 104]. На основании своевременной, полной, проанализированной информации правоохранными органами пресекаются преступления, строятся их модели, делаются выводы и принимаются правовые решения [4, с. 479].

Повышение качества работы правоохранительных органов по пресечению и раскрытию преступлений в настоящее время невозможно без повсеместного и комплексного внедрения информационных технологий в их деятельность [5, с. 12]. Внедрение новой автоматизированной информационной системы сразу принесет следующие положительные результаты:

- снижение бюрократии – рабочее время, используемое на заполнение бумаг и прохождение процедур можно будет использовать на иные цели;

- рост эффективности деятельности правоохранительных органов;

- уменьшение бумажного документооборота вследствие увеличения электронного приведет к экономии бюджетных средств. Это позволит направить сэкономленные бюджетные средства на иные цели, что в условиях экономического кризиса является нелишним фактором;

- автоматизация взаимодействия правоохранительных органов [6, с. 4];

- объективность и наглядность оперативно-розыскной деятельности. Доступность электронных материалов для обозрения исключит возможность преднамеренного внесения исправлений, сокрытия материалов дела или их уничтожения;

- повышение уровня доверия населения к правоохранительной системе вследствие усиления надзора над ОРД;

- удобство усвоения информации и изучения электронных материалов дела.

Россия начинает внедрять мировой опыт в отдельных областях информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности. Известно, что во многих крупных городах ФРГ организовано скрытое наблюдение с использованием телекамер автодорожной полиции. Практически на всех больших площадях Мюнхена, Гамбурга, Ганновера, Нюрнберга и ряда других на фасадах зданий установлены телекамеры с поворотными механизмами, передающие изображение на мониторы полицейских центров наружного наблюдения, которые ак-

тивно используются специальными службами ФРГ. Единая система контроля очень востребована и в нашей стране. Особенно это очевидно в контексте международной обстановки [7, с. 4].

В Великобритании обработка разведданных об организованной преступности и преступниках основывается и координируется в зависимости от регионального, национального и международного уровней. В Англии и Уэльсе в рамках подобной структуры существует девять региональных отделов уголовной разведки, выполняющих эти функции. Информационные сведения хранятся в памяти компьютеров и в архивах. Планировалось создание национальной службы уголовной разведки, через которую будут проходить все разведданные об организованной преступности, с использованием автоматизированной системы обработки информации.

Оперативно-техническое подразделение МВД Италии – Центр по изучению обстановки. В его компетенцию входит разнообразная деятельность, в т.ч. с применением технических средств по сбору оперативной информации об организованной преступности и ее передаче в оперативные подразделения министерства. На него возложено также поддержание постоянной связи с находящимися в Италии представительствами ФБР, Управления по борьбе с наркотиками и Таможенного управления США, а также с аналогичными службами стран Евросоюза в целях обеспечения четкого и оперативного обмена информацией об организованной преступности.

В Канаде существует служба по сбору информации об организованной преступности, которая была создана 7 марта 1970 г. (КИСК). Подчиненные ей службы занимаются сбором, регистрацией, анализом и распространением информации о преступности. Центральное бюро действует в национальном масштабе, в то время как местные бюро – в пределах провинций и между провинциями. Материал, представляющий национальный интерес, доставляется в Центральное бюро, где находится главная картотека [7, с. 7].

Результаты раскрываемости преступлений, которые в столице России составили в прошлом году лишь 27%, значительно уступают среднеевропейским, которые составляют 45–47% [8]. Это говорит о недостаточно эффективной организации работы в том числе в вопросах обеспечения оперативно-розыскных органов информацией о совершенных преступлениях.

Для информационного обеспечения и документирования оперативно-розыскной деятельности ФЗ «Об ОРД» допускает создание и

использование информационных систем, а также заведение дел оперативного учета. Дела оперативного учета могут заводиться только при наличии оснований, предусмотренных п.п. 1–6 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об ОРД»¹, и в целях собирания и систематизации сведений, проверки и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности, а также принятия на их основе соответствующих решений органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Таким образом, посредством конкретизации целей заведения дел оперативного учета в самых общих чертах осуществлено законодательное структурирование познавательной стороны оперативно-розыскной деятельности, выделены такие относительно самостоятельные ее части, как собирание, проверка и оценка оперативных данных, что является шагом вперед в направлении целостного правового регулирования [9, с. 316].

В части 5 ст. 10 ФЗ «Об ОРД» законодатель указывает на то, что перечень дел оперативного учета и содержание их основополагающих материалов – документов относятся к секретному делопроизводству, где многие образцы документов формализованы и по своему заполнению приобретают гриф «секретно» или «сов. секретно» [10, с. 341]. Данный механизм секретного делопроизводства необходим для реального в данном виде деятельности противостояния преступности и другим негативным явлениям, связанного с государственной тайной.

В заключении хотелось бы отметить, что в настоящее время в Российской Федерации существуют десятки различных автоматизированных информационных систем, например: АСУ «Дежурная часть», АИС «Криминал-И», АДИС «Папиллон», «АИПС «Клеймо», АИПС «Клинок» и иных. Однако, они разрознены и узкоспециализированы, что мешает единовременно получать всю необходимую информацию [11, с. 314]. Создание единой АИС ОРД и присоединение к ней уже имеющихся АИС правоохранительных органов Российской Федерации актуально, целесообразно и необходимо для быстрого решения существующих проблем.

Список использованной литературы

1. Агеев В. В., Агеева Е. В. К вопросу о поиске оперативно-розыскной информации в Интернете // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 1. С. 65–70.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ (ред. от 29.06.2015) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

2. Машков С. А. Анализ отдельных изменений федерального закона оперативно-розыскной деятельности за 2012 год // Актуальные проблемы теории и практики правотворчества и правоприменения (к 20-летию юридического образования в БГУЭП) : сб. науч. тр. Иркутск, 2015. С. 165–169.

3. Кузьмин А. Информационное обеспечение расследования преступлений // Законность. 1999. № 6. С. 43–45.

4. Бурцева Е. В., Рак И. П., Селезнев А. В., Терехов А. В. Роль информационных технологий в профилактике и раскрытии преступлений // Вестник тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2008. № 2. С. 479–482.

5. Гусев В. А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности: новые тенденции // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 1. С. 86–91.

6. Брылев В. И., Лях Л. А. Получение и анализ оперативно-розыскной информации о преступной деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. №5-2. С. 3–6.

7. Шипилов В. В. Международный опыт организации информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности // Российский следователь. 2013. № 22. С. 39–43.

8. Коммерсантъ. 2015. 6 фев.

9. Дубоносов Е. С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов. 4-е изд. Москва : Юрайт, 2013. 442 с.

10. Худяков А.Н. Информационные технологии в правоохранительной системе России: состояние и перспективы развития // Правоохранительная система России: состояние и перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 5–6 декабря 2014 г. СПб.: Изд-во СПб. ун-та управления и экономики, 2014. 358 с.

11. Ежеля А. А. Проблемные вопросы использования автоматизированных баз данных в оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы права: теория и практика : сб. науч. работ. Краснодар, 2005. № 4. С. 313–318.

Информация об авторах

Миронов Сергей Борисович – аспирант кафедры уголовного права и процесса Института права и управления Тульского государственного университета, помощник судьи Арбитражного суда Туль-

ской области, 300012, г. Тула, ул. Ленина, д. 92; e-mail: msb001@mail.ru.

Миронова Татьяна Борисовна – студентка 2 курса магистратуры по направлению «Дипломатия и дипломатическая служба», факультет Международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», 119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76; e-mail: t-bagr@mail.ru.

Научный руководитель: *Дубоносов Евгений Серафимович* – заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права и управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тульский государственный университет», д.ю.н., профессор. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный университет», 300012, г. Тула, проспект Ленина, д. 92; e-mail: upip12@mail.ru.

Information about the authors

Mironov Sergey Borisovich – student of criminal law and procedure of the Institute of Law and Governance, the assistant of a judge an Arbitrage Court of a Tula State Federal State Educational Institution of Higher Education «Tula State University» 300012, Tula, Lenin Prospect, d. 92; e-mail: msb001@mail.ru.

Mironova Tatiana Borisovna – student at the Master’s program «Diplomacy and Diplomatic Service», International Relations Department, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation», 119454, Moscow, Vernadskogo prospect, d. 76; e-mail: t-bagr@mail.ru.

Academic advisor: *Dubanosov Evgeny Serafimovich* – head of Department criminal law and process of Institute of law and management Federal state budgetary educational institution of higher education «Tula state University», doctor of law, Professor. Federal state budgetary education-related institution of higher professional education «Tula state University», 300012, Tula, Lenin Avenue, d. 92; e-mail: upip12@mail.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 14.03.2016.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с основной характеристикой взрывов, взрывных устройств, взрывчатых веществ и средства взрывания, основные элементы средства взрывания. Также уделено внимание классификации взрывчатых веществ по признакам. Кроме того, раскрывается понятие и даётся классификация взрывных устройств и их элементов. Взрывчатые и иные взрывоопасные вещества, их виды и два типа взрывания. Рассматриваются основные факторы химического взрыва и их признаки. При предварительном расследовании взрыва рассматриваются факторы, характеризующие последствия химического взрыва, а также этапы процесса протекания реакции этого взрыва. Общие внешние признаки, направленные на подрыв взрывного устройства. Места взрыва позволяют выявить признаки, свидетельствующие о том или ином факторе взрыва, что, в свою очередь, позволяет определить тип взрывного устройства.

Ключевые слова: взрывное устройство, взрывчатое вещество, средства взрывания, поражающий фактор.

D.N. Pustozеров

FORENSIC INVESTIGATION OF EXPLOSIVES

The article deals with issues related to the main characteristic of explosions, bombs and explosives and blasting, the basic elements of the means vzryvaniya. Takzhe explosives classification on the grounds. In addition, the article deals with the concept and given the classification of explosive devices and their components. Explosives and other explosive substances, their types and two types of explosives. In a preliminary investigation of the explosion examines the factors that characterize the effects of a chemical explosion, as well as steps in the course of the reaction of the explosion. Common external signs, aimed at undermining the explosive device. The main factors of the chemical explosion and their symptoms. explosion site can detect signs that a particular factor in the explosion, which in turn allows you to determine the type of explosive device.

Keywords: explosive device, explosive, explosive materials, striking factor.

В научной литературе под взрывчатыми веществами понимаются «индивидуальные вещества или смеси веществ, способные при определённом внешнем воздействии к быстрому физическому превращению, которое сопровождается образованием сильно нагретых газов или паров» [1, с. 261].

В природе имеется большое количество различных веществ, которые в результате тех или иных внешних воздействий могут самопроизвольно взрываться. Указанные вещества могут рассматриваться как взрывчатые, хотя и не все они могут использоваться в практике, например, взрывного дела для изготовления зарядов. Для этих целей обычно используются только такие вещества или смеси веществ, которые удовлетворяют вполне определённым установленным требованиям к чувствительности к внешним воздействиям и, как следствие, позволяют обеспечить безопасность производства взрывов, а также исключают всякую возможность несанкционированного взрыва.

Взрывчатыми веществами могут быть твёрдые, жидкие, паро- и газообразные вещества, их смеси, суспензии, эмульсии, взвеси твёрдых или жидких веществ в газах. В практике взрывного дела обычно применяются твёрдые и жидкие взрывчатые вещества, в военно-инженерном деле, кроме того, пластичные, эластичные взрывчатые вещества, эмульсии, а в зарядах разминирования – газоздушные, паровоздушные и аэрозольные смеси. В практике взрывных работ, в минно-взрывном деле, а также при снаряжении различных боеприпасов все взрывчатые вещества делятся на четыре основных группы: инициирующие (первичные), бризантные (вторичные), метательные (пороха), пиротехнические составы.

Иницирующие взрывчатые вещества применяются для возбуждения в других взрывчатых веществах взрывчатого превращения в виде горения или детонации, их используют для снаряжения средств инициирования: капсулей-детонаторов, капсулей-воспламенителей и др. К наиболее распространенным относятся: гремучая ртуть, азид свинца, тринитрорезорцинат свинца – ТНРС, азид кадмия, тетразен и некоторые их смеси, а также капсульные составы, взрыв которых может использоваться для возбуждения детонации инициирующих взрывчатых веществ или для воспламенения порохов и изделий из них [2, с. 145].

Характерной особенностью инициирующих взрывчатых веществ является их чрезвычайная чувствительность к тепловым и механическим внешним воздействиям. Иницирующие взрывчатые ве-

щества отличаются от других групп взрывчатых веществ тем, что они, как правило, неустойчиво горят и при их поджигании горение мгновенно переходит в детонацию. Для них характерна высокая скорость полного сгорания, что обуславливает достижение высокой температуры продуктов сгорания. В этой связи новые слои инициирующего взрывчатого вещества легко воспламеняются, что приводит к повышению массовой скорости горения.

Бризантные взрывчатые вещества более мощны и значительно менее чувствительны к внешним воздействиям, чем инициирующие. Для возбуждения взрыва в них используют взрыв малых количеств инициирующих взрывчатых веществ. Среди многообразия бризантных взрывчатых веществ наиболее распространены индивидуальными являются индивидуальные взрывчатые вещества: гексоген, тротил, пикриновая кислота, тетрил, взрывчатые смеси (гранулиты, динамоны, аммониты и др.) [3, с. 11].

Сравнительно невысокая чувствительность бризантных взрывчатых веществ к удару, трению и тепловому воздействию, а, следовательно, и достаточная безопасность обуславливают удобство их практического применения. Бризантные взрывчатые вещества применяются в чистом виде, а также в виде сплавов и смесей друг с другом. По мощности бризантные взрывчатые вещества делятся на три группы: повышенной мощности, нормальной мощности, пониженной мощности.

Основной формой взрывчатого превращения для метательных взрывчатых веществ является горение. Они применяются в основном в виде шашек разных размеров в качестве ракетного топлива, а также в качестве вышибных зарядов в различного рода устройствах. К числу метательных взрывчатых веществ относятся как бездымные пороха, так и дымный порох. Относительная метательная способность, как правило, определяются по некоторому эталону взрывчатого вещества, и выражается в процентах по отношению к соответствующей характеристике эталона [4, с. 173].

Пиротехнические составы предназначены для создания светового, дымового или звукового эффекта и представляют собой механические смеси, основными компонентами которых являются горючее, окислитель и связующее вещество.

В зависимости от вида взрывчатого вещества различаются два типа взрывов: взрыв смешанных с воздухом газов и паров жидкостей, а также легковоспламеняющейся взвешенной в воздухе различной пыли; взрыв твёрдых взрывчатых веществ.

В зависимости от способа распространения взрывной энергии взрывы подразделяются на объёмные и направленные.

Объёмный взрыв – это взрыв, при котором взрывчатый процесс протекает в газообразной или мелкодисперсной среде «горючее – окислитель». Возбуждение детонации происходит в аэрозольном облаке, образуемом при срабатывании боеприпаса объёмного взрыва, и осуществляется при помощи специального устройства [1, с. 264].

Взрыв пыли (пылевоздушных смесей – аэрозолей) происходит в ограниченных пространствах (внутри оборудования, в зданиях, в шахтах). Взрыв пыли возможен на мукомольном производстве, зерновых элеваторах, при взаимодействии пыли с красителями, серой, сахаром или с другими порошкообразными продуктами, а также при производстве пластмасс, в текстильном производстве, лекарственных препаратов, на установках дробления топлива.

Взрыву больших объёмов пыли обычно предшествуют небольшие местные хлопки и локальные взрывы внутри шахт, оборудования, аппаратуры и т.д. Вначале возникает незначительная ударная волна, которая создаёт турбулентные потоки внутри помещения и т. п., поднимает в воздух ещё более значительные массы пыли, а затем с большой долей вероятности следует мощный взрыв.

Взрывы газовых облаков происходят при утечке газа либо испарении горючих жидкостей в ограниченных пространствах (например, помещениях зданий и др.). При быстро растущей концентрации горючих элементов происходит воспламенение облака.

Взрывы газоздушных смесей могут происходить в закрытых помещениях зданий вследствие утечки газов из бытовых приборов; в ёмкостях при их хранении и транспортировке; в горных выработках шахт; в природной среде в случае повреждения трубопроводов, буровых скважин, при других интенсивных утечках сжиженных и горючих газов в условиях ограниченного пространства.

Местом взрыва является совокупность следов взрывного действия, отображённых в конкретной обстановке. Выявление и фиксация таких следов становятся возможными только при условии выделения основных признаков проявления взрыва в целом и взрывного устройства определённой конструкции в частности [5, с. 12].

Изучение следов взрывного действия позволяет определить природу взрыва, установить тип взорванного устройства, определить массу и вид взрывчатого вещества.

На практике, при исследовании следов взрывного устройства, лица, производящие предварительное расследование, а также эксперты, в чью профессиональную компетенцию входит применение специальных познаний в области взрывных устройств и взрывчатых веществ, уделяют пристальное внимание не только исследованию места взрыва, но и установлению центра взрыва [6, с. 157].

При взрыве конденсированных взрывчатых веществ наибольшие разрушения материалов и конструкций наблюдаются в месте контакта взрывчатого вещества с поверхностями либо на конструкциях, находящихся возле места, где произошёл взрыв. Отдельные элементы окружающей обстановки и предметы, изъятые с места взрыва и представленные следователем на исследование эксперту, как правило, подвергаются исследованию методами капельных цветных реакций и тонкослойной хроматографии, на предмет обнаружения на их поверхности следов взрывчатых веществ или их не прореагировавших остатков. При этом водные концентраты смывов с предметов окружающей обстановки, изъятых с места взрыва, подвергают исследованию методом аналитических капельных реакций. Данная методика отличается низкой чувствительностью, поэтому ионы окислителей, аммония нитриты и нитраты, характерные для смесевых взрывчатых веществ, не всегда обнаруживаются.

В случае применения жёсткой металлической оболочки заряда взрывчатого вещества, наличие на объектах, находившихся в зоне действия взрыва, не прореагировавших взрывчатых веществ является маловероятным. Данное обстоятельство объясняется тем, что плотная жёсткая оболочка увеличивает время пребывания взрывчатого вещества в замкнутом пространстве и способствует более полному процессу его разложения при детонации.

Тщательное изучение места взрыва позволяет выявить признаки, свидетельствующие о факторах взрыва, необходимых для детального определения типов взрывных устройств. Признаком термического действия служит воспламенение цели взрыва за счёт быстро расширяющихся сильно нагретых продуктов химического превращения взрывчатого вещества. В большинстве случаев для взрыва газовых, паро- и пылевоздушных реагирующих смесей, отличающихся неоднородностью химического состава, характерно возникновение пожара, что в последующем ведёт к догоранию части не прореагировавшего горючего вещества после взрыва и обеспечивает загорание различных материальных объектов окружающей обстановки в непосред-

ственной близости от места взрыва. Как правило, следы термического воздействия взрыва в ходе пожара, возникшего после взрыва, уничтожаются [7, с. 84].

Термическое воздействие химического взрыва объекты окружающей обстановки осуществляется сильно нагретыми продуктами химического превращения взрывчатого вещества при температуре около 2500°C.

Как отмечает А. И. Федор «отличительным признаком термического действия на месте происшествия является наличие следов оплавления и оплавлений, которые в определенных случаях могут быть уничтожены пожаром, возникшим после взрыва. Как правило, возникновение пожара характерно для взрыва газовых, паро- и пылевоздушных смесей, которые отличаются неоднородностью своего химического состава» [8, с. 15]. Указанное обстоятельство приводит к догоранию части непрореагировавшего вещества после взрыва и, как следствие, обеспечивает загорание отдельных объектов окружающей обстановки, находящихся в зоне поражения на незначительном удалении от центра взрыва.

Взрыв заряда конденсированного бризантного взрывчатого вещества при кратковременном воздействии нагретых продуктов детонации обычно вызывает горение лишь легко воспламеняющихся материалов и веществ, которые находятся на расстоянии, кратном 25–30 размерам взрывного устройства.

Возникновение загорания в результате взрыва напрямую зависит от температуры и влажности окружающей среды. На практике, при производстве экспериментальных подрывов тротильных зарядов на испытательном полигоне в засушливое жаркое лето во всех случаях происходили многоочаговые загорания растительности в непосредственной близости от центра взрыва.

Между тем, известны случаи использования самодельных устройств, обладающих повышенным зажигательным действием, которые обладали составными элементами в виде нефтепродуктов или пиротехнических составов, обладающие свойством догорать после взрыва и вызывать, таким образом, воспламенение предметов из древесины, пластмассы и других легковоспламеняющихся материалов.

Кумулятивное действие взрыва проявляется в поражении цели взрыва сосредоточенной и направленной струей продуктов взрыва заряда и материалов его облицовки. Эффект кумулятивного действия

во всех случаях достигается путём создания у заряда кумулятивной выемки, обращённой в сторону поражаемого объекта взрыва.

Если заряду взрывчатого вещества придать строго определённую форму, например, если со стороны, обращённой к пробиваемому объекту, изготовить кумулятивную выемку конусообразной, параболической формы или в форме полушария, то в этом случае продукты взрыва, разлетаясь от поверхности такой выемки, на определённом расстоянии от заряда (это расстояние называют фокусным) концентрируются в струю, называемую кумулятивной.

Сконцентрированные указанным выше способом продукты взрыва пролетают определённое расстояние, не разлетаясь в стороны, и в направлении своего движения несут энергию, в несколько раз большую, чем продукты, разлетающиеся в других направлениях. Такой заряд называется кумулятивным сосредоточенным.

Осколочное действие химического взрыва характеризуется поражением цели осколками, получившими энергию движения в результате подрыва взрывного устройства. Признаками осколочного действия, при помощи которых можно определить скорость и направление полета отдельных осколочных элементов, являются: кратеры и трассы на объектах и предметах окружающей обстановки; пробоины сквозные и «слепые» от проникновения осколков в материалы преград и отдельные предметы окружающей обстановки; характерное поражение частей тела человека. В полете осколки разрушают предметы окружающей обстановки, рикошетируют; при определенных условиях вызывают воспламенение горючих материалов и предметов.

Фугасность взрывчатых веществ характеризуется разрушением и выбросом материала твердой среды. «Мерой фугасности служит объем воронки выброса, отнесенный к весу заряда испытываемого взрывчатого вещества. По способу изготовления различают взрывчатые вещества промышленного производства и самодельного. Абсолютное большинство взрывчатых веществ изготавливают только заводским способом и практически все мощные взрывчатые вещества заводского изготовления характеризуются оптимальным соотношением компонент, что позволяет участвовать в реакции всему веществу без остатка» [3, с. 18].

Бризантное действие химического взрыва проявляется в способности взрывчатых веществ разрушать среду, непосредственно соприкасающуюся с зарядом. Основными признаками бризантного действия взрыва на месте происшествия являются деформации локально-

го характера, места течения расплавленного металла, различного рода разрушения: вмятины, воронки, сколы на элементах из металла, железобетона или кирпича, наличие полных разрушений на объектах из стекла, дерева, пластмассы, образование на теле человека тяжких телесных повреждений [9, с. 59].

Действие импульса взрыва на различные участки тела оказывается неодинаковым. Оно зависит от расположения человека по отношению к центру взрыва и от повреждаемых тканей. Повреждения, как правило, более выражены на стороне тела, обращённой к центру взрыва, и тем значительнее, чем выше величина и амплитуда избыточного давления и продолжительнее действие его на тело человека.

Обострение криминогенной обстановки, интенсивность вооружённости уголовно-преступного элемента, распространённость криминальных взрывов дают основания прогнозировать дальнейший рост опасных посягательств на жизнь и здоровье граждан, диверсионных и террористических актов с использованием взрывных устройств и взрывчатых веществ [10, с. 38 ; 11].

Таким образом, комплексное изучение взрывчатых веществ позволяет более точно сформулировать достоверные версии о механизме происшедшего события, что может поспособствовать эффективному задержанию лиц, подозреваемых в совершении преступлений.

Список использованной литературы

1. Вишневецкий К. В. Основная характеристика взрывов и взрывных устройств // Общество и право. 2011. № 3. С. 260–267.

2. Ляшенко В. Н., Бичахчян М. К. Общая характеристика взрывчатых веществ // Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Д. В. Карабаша, А. А. Тагановой, С. Л. Лазицкого, А. В. Кужильной. Краснодар, 2014. С. 143–151.

3. Багмет А. М. и др. Расследование преступлений, совершенных с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств : учебно-практическое пособие / под ред. З. И. Брижак. М. : Изд-во «КРЕДО», 2012. 120 с.

4. Реут И. И., Кривченко А. Л. Расчёт метательной способности взрывчатых веществ при цилиндрическом и торцевом метаниях металла // Вестник Самарского государственного технического

университета. Серия Физико-математические науки. 2011. № 4 (25). С. 173–177.

5. Долгинов С. Д. Осмотр места взрыва: вопросы организации и тактики проведения // Юридические науки. 2014. № 1. С. 12–14.

6. Иванов Г. И. Правильная организация осмотра места происшествия и других первоначальных следственных действий – залог успешного раскрытия преступлений // Расследование преступлений, связанных со взрывами, тех-ногенными авариями и катастрофами. Н. Новгород : Прокуратура Приволж. федер. округа, 2005. 157 с.

7. Казакевич О. Ю., Волченков В. В., Забардин С. Н. Методические рекомендации по раскрытию и расследованию преступлений, совершённых с применением взрывных устройств. М. : МВД РФ, 1994. 84 с.

8. Федор А. И. Особенности доказывания при расследовании пожаров и взрывов на объектах нефтегазового комплекса : автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2001. 22 с.

9. Варченко И. А. Криминалистическая характеристика и особенности первоначального этапа расследования преступлений, связанных с применением взрывчатых веществ и взрывчатых устройств : дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. 22 с.

10. Пермяков М. В. Характеристика преступных проявлений, сопряженных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. № 1. С. 36–39.

11. Кряжев В. С. Особенности личности убийцы-взрывника [Электронный ресурс] // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2012. № 3. URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=13603> (дата обращения: 30.03.2016).

Информация об авторе

Пустозеров Денис Николаевич – магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики, Иркутский Институт (филиал) ВГУЮ (РПА МИНЮСТА России), 664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4; e-mail: kkoplik@list.ru.

Научный руководитель: *Машков Сергей Александрович* – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Иркутский институт Всероссийского государственного университета юстиции, кандидат юридических наук, доцент,

664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4; доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: kubik_um@mail.ru.

Information about the author

Denis Nikolaevich Pustozarov – Undergraduate Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Irkutsk Institute (branch) VGUYU (RPA Russian Ministry of Justice), 4, Nekrasova str., Irkutsk, 664011; e-mail: kkoplik@list.ru

Academic advisor: *Mashkov Sergey Alexandrovich* – Candidate of Law, Associate Professor of Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Irkutsk Institute (Affiliate) of the All-Russian State University of Justice, 4, Nekrasova str., Irkutsk, 664011; Associate Professor of Department of Criminalistics, Forensic Science and Juridical Psychology, Baikal National University, 11, Lenin st., Irkutsk, 664003; e-mail: kubik_um@mail.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 31.03.2016.

ПРИГЛАШЕНИЕ К ПУБЛИКАЦИИ

Уважаемые коллеги!

На кафедрах криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, а также уголовного права, криминологии и уголовного процесса Байкальского государственного университета формируется очередной номер периодического научного издания «*Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*».

Сборник входит в систему РИНЦ!

Рубрики сборника: *Уголовный процесс, Криминалистика, Судебно-экспертная деятельность, Оперативно-розыскная деятельность, Трибуна молодых, Страницы истории, Отзывы. Рецензии.*

1. Приглашаем профессорско-преподавательский состав, докторантов, аспирантов к научному сотрудничеству! Научные статьи можно направлять до **1 октября 2016 г.** по электронной почте: kivanic@mail.ru.

В целях оперативного опубликования материалов просим оформить статьи в соответствии со следующими требованиями:

2. Объем статьи не должен превышать 8 страниц машинописного текста, выполненного в тестовом редакторе MSWord, 16 шрифтом TimesNewRoman с одинарным интервалом, поля 20 мм со всех сторон. Абзацный отступ – 1,25 см должен быть выставлен автоматически. Форматирование – по ширине. Установка функции переноса обязательна и должна быть выставлена автоматически. Название статьи печатается строчными буквами, жирным шрифтом.

3. Статья должна включать следующие элементы:

– сведения об авторе (ах): ФИО (полностью), ученую степень, ученое звание, должность, место работы (учебы) на русском и английском языках; e-mail, почтовый адрес и индекс, контактный телефон;

– название статьи на русском и английском языках;

– аннотацию статьи (**не менее 100 слов**), ключевые слова (5–6 слов) на русском и английском языках;

– код УДК;

– ссылки на использованную литературу приводятся в тексте в квадратных скобках с указанием номера страницы. При повторном

цитировании источника ему присваивается номер первоначального цитирования. Самоцитирование автора допускается не более 20% от количества источников в списке;

– список использованной литературы (**не менее 10 источников**), оформленный в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка» (**БЕЗ ТИРЕ, БЕЗ ПОВТОРА ФАМИЛИИ АВТОРА**), помещается в конце статьи. Нумерация в списке литературы осуществляется по мере цитирования. Электронные ресурсы, в которых не указан автор материала, статистические сборники, нормативно-правовые акты, материалы судебной практики указываются в постраничных сносках и в список использованной литературы не выносятся.

4. Для аспирантов, магистрантов, студентов к статье прилагается в отсканированном варианте рецензия научного руководителя с его подписью и печатью организации.

5. К опубликованию принимается материал, который при проверке по программе «Антиплагиат», показывает на менее 70% оригинальности.

Образец оформления статьи

УДК 343.1

И.В. Смолькова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

В статье дается сравнительный анализ уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Китайской Народной Республики, регулирующего применение мер пресечения, показывается их сходство и различие, сопоставляются российские меры пресечения с аналогичными китайскими: личное поручительство и передача под поручительство до судебного разбирательства; наблюдение по месту жительства, подписка о невыезде и домашний арест. Рассматриваются основания и условия применения

мер пресечения по УПК РФ И УПК КНР. Анализируются проблемы применения залога в качестве меры пресечения. Дана характеристика заключения под стражу как меры пресечения.

Ключевые слова: меры пресечения, передача под поручительство до судебного разбирательства, личное поручительство, залог, домашний арест, наблюдение по месту жительства, заключение под стражу.

I.V. Smolkova

A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CRIMINAL-PROCEDURAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA GOVERNING THE USE OF RESTRAINT MEASURES

The article gives a comparative analysis of the criminal-procedural legislation of the Russian Federation and People's Republic of China governing the use of restraint measures, are shown together with their similarities and differences, are mapped to the Russian measures similar Chinese: personal guarantee and the transfer bail before trial; the observation of the place of residence, house arrest and house arrest. Considers the basis and conditions for the application of preventive measures in the UPK RF and UPK PRC. Analyzes the problems of applying bail as a preventive measure. The characteristic of detention as a restraint measure.

Keywords: restraint measure, transfer bail before trial, a bail, cash collateral, house arrest, surveillance by place of residence, detention.

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи [1]. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи [2, с. 49]. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи¹. Текст статьи². Текст статьи [3, с. 88].

¹О полиции : Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 12 февраля 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

²О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 52 (в ред. от 9 февраля 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 2. С. 8–12.

Список использованной литературы

1. Юань И. Сравнительное исследование мер процессуального принуждения по УПК РФ и УПК КНР. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. 136 с.
2. Муратова Н. Г., Подольский М. А. Зарубежный опыт принятия судебных решений при осуществлении судебного контроля за законностью расследования уголовных дел // Судья. 2007. № 5. С. 48–52.
3. Рослов против России: Постановление ЕСПЧ от 17 июня 2010 г. (жалоба № 40616/02) // Бюллетень ЕСПЧ. 2010. № 12. С. 87–89.

Информация об авторе

Смолькова Ираида Вячеславовна – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: kupik@isea.ru.

Information about the author

Smolkova Iraida Vyacheslavovna – Doctor of Law, Professor, Professor of the department of criminal law, criminology and criminal proceedings, Honored Lawyer of the Russian Federation, Baikal State University, Lenin St. 11, Irkutsk, 664003; e-mail: kupik@isea.ru.

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 28.04.16. Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная.
Печать трафаретная. Усл. п.л. 7,25. Тираж 100 экз. Заказ.

Отпечатано в ИПО БГУ.